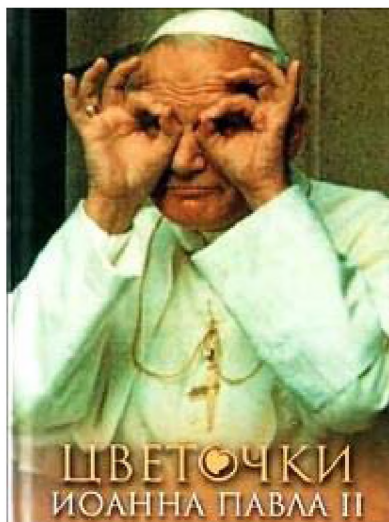

Предисловие

Идея создания книги «Цветочков» принадлежит Яну Турнау. Именно он уговорил меня работать над ней, он «подбрасывал» различные истории, и он же придумал название, которое было созвучно с названием изданного ранее томика об Иоанне XXIII - «Цветочки Доброго Папы Иоанна» - автором которого был Генри Фескуэт. Я не был до конца уверен в необходимости этой книги. Дело в том, что, неизвестно почему, я её себе представлял как собрание шуток Папы. Но на книжном рынке появляются все новые и новые сборники смешных историй, связанных с Папой Войтылой, а, как известно, «обилие острот перестает смешить».

Наконец, я понял, о чём должна идти речь в этой книге: совершенно о других цветочках - о *fioretti*, которые со времен святого Франциска существуют как своего рода «литературный жанр». «Они дают утешение и надежду, - писал в Предисловии к «Цветочкам святого Франциска» Леопольд Стафф, - учат вере в любовь и в доброту человеческого сердца. Вся книга звучит, как песнь. По-другому её можно было бы назвать свободой». *Fioretti* - это «живые сказания сердца», и настоящая их ценность в том, что приоткрывают тайны души человека, о котором говорят.

Поэтому в книгу «Цветочки Иоанна Павла II» вошли повествования вовсе и не смешные, но такие, которые могут взволновать душу, стать поводом для размышлений или даже... началом молитвы. Конечно, здесь есть и шутки, есть также истории, свидетельствующие о сдержанном отношении Кароля Войтылы - Иоанна Павла II - к себе самому и к своему иерархическому положению. Об этом ярко свидетельствует, например, такая апокрифическая история (настоящая или придуманная - это уже установить невозможно), в которой Папа сказал своему польскому другу, приехавшему его навестить: «Подожди меня здесь, я должен немного «попапствовать». Среди воспоминаний земляков о визите Святого Отца в родной город Вадовице (в 1999 году) можно найти свидетельство о том же - это и сияющее лицо счастливого человека, который не забыл вадовицкие пирожные, так любимые им в детстве; и выражающий досаду взмах его руки в момент, когда один из священников, чтобы продолжить богослужение, прервал душевную беседу Папы с собравшимися на мессу; и непосредственный жест - к счастью, запечатленный фотографом (этот ставший известным снимок мы поместили на обложке нашей книги как ещё один «цветочек Доброго Папы» Иоанна Павла II). И встреча в Яд-Вашем с евреями, когда-то проживавшими в Вадовице. Папе не хотелось уходить, потому что эти люди, по словам епископа Тадеуша Перонека, «видели в нем обычного человека, просто товарища, с которым они вновь встретились шестьдесят лет спустя. И хотя он уже не был просто их товарищем - он был Папой, путешествующим с огромной свитой, окружённым

охранниками, журналистами, политиками, епископами, - они обращались к нему, как к другу, и это его очень тронуло. Было видно, что ему необходимо общение с людьми, для которых он не является предметом поклонения и почитания».

В «Цветочках» Папа предстает именно таким «обычным» человеком, открытым Богу, и именно это делает его «необычным». Когда-то Иоанн Павел II в письме к священнику Леону Кнабиту написал: «Я ощущаю себя маленьким к рукам великого Бога». Это и есть настоящая загадка Папы. Однажды, просматривая книгу «Цветочков», Ян Турнау, немного перефразируя слова Евангелия, сказал: «Кто потеряет своё величие, тот обретёт его».

Януш Поневежский

Люди, которые близко знакомы с Иоанном Павлом II, говорят, что Папа даже в самых трудных ситуациях не теряет чувства юмора. Хоакин Наварро-Валльс, пресс-секретарь Ватикана, как-то спросил его: - Ваше Святейшество, Вы когда-нибудь плачете?

- Внешне это не проявляется никогда, - ответил Папа.

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Мирянин

Кароль Войтыла появился на свет 18 мая 1920 года в городе Вадовице. Рассказывают, что его мама Эмилия, говорила соседкам о том, что её Лёлек станет великим человеком...

В 1927 году - вскоре после того, как американский лётчик Чарльз Линдберг в одиночку перелетел через Атлантический океан - маленького Кароля Войтылу спросили:

- Кем бы ты хотел стать?

- Я буду лётчиком, - ответил мальчик.

- А почему не священником?

- Потому что поляк может стать вторым Линдбергом, но он не может стать Папой.

Апокрифический рассказ, источник: ks. K. Pielatowski. Usmiech Jana Pawla II

До войны в городе Вадовице, население которого составляло десять тысяч человек, проживало около двух тысяч евреев. «Многие из них, - спустя годы написал Иоанн Павел II в письме своему другу-еврею Ежи Ключеру, - были нашими товарищами сначала в начальной школе, а позднее в Вадовицкой гимназии...».

Когда были объявлены результаты вступительного экзамена в гимназию, Юрек Ключер, узнав, что весь класс успешно сдал этот экзамен, решил поделиться хорошей новостью с другом. После продолжительных поисков он, наконец, нашёл его в храме. Лёлек Войтыла в белом облачении министранта прислуживал на Литургии.

- Лёлек, Лёлек, ты принят! - раздался на весь храм громкий шёпот Ключера.

Встретившись глазами с другом, он понял, что лучше замолчать, и решил подождать. Когда Святая месса закончилась, проходящая мимо него женщина спросила:

- Что ты здесь делаешь? Разве ты не сын председателя еврейской общины? - и она пошла дальше, не дожидаясь ответа. И это было кстати, потому что Юрек растерялся и не знал, что ответить.

Почти сразу подошёл Войтыла. - Что от тебя хотела эта женщина? - спросил он.

- Не знаю. Наверное, она удивилась, увидев в костеле еврея.

Реакция Кароля была мгновенной: - Чему это она удивилась? Ведь все мы - дети одного Бога!

Источник: G.F. Svidercoschi, Lettera ad un amico ebreo (книга написана по воспоминаниям Ежи Ключера)

Кароль очень увлекался спортом. Особенно любил футбол - больше всего ему нравилось стоять на воротах. Его называли «Мартыной», в честь знаменитого в довоенные годы футболиста Хенрика Мартины.

Так как в классе училось несколько евреев, мальчики делились на две команды: «католическую» и «еврейскую». На одних воротах стоял Лёлек Войтыла, на других - громадный, как шкаф, Польдек Гольдбергер, сын зубного врача. Но часто (даже если присоединялись игроки из других классов) собрать столько еврейских ребят, чтобы сколотить из них команду, не удавалось. Тогда ворота еврейской команды защищал Лёлек, особенно в тех случаях, когда на футбольной площадке не было Гольдбергера.

Источники: G.F. Svidercoschi, Lettera ad un amico ebreo; D. O'Brien, The Hidden Pope

В предвоенной Польше антисемитские настроения и действия не были редкостью. Одноклассник Кароля Войтылы вспоминает, что и у них в классе евреев «тогда донимали». Но Войтыла никогда в этом участия не принимал: «Кароль, который был председателем братства Девы Марии «Sodalicia Marianiska», всегда вставал на их защиту. Они его очень любили...».

Рассказывает Регина (Гинка) Беер¹ - еврейка, жившая по соседству с семьёй Войтылы и игравшая вместе с Каролем в любительском театре: «Была только одна семья, которая по отношению к нам не проявляла даже намёка на национальную неприязнь - Лёлек и его папа. Когда мне надо было уехать из Польши в Палестину (так как евреям грозила расправа), я пошла попрощаться с Лёлеком и его отцом. Пан Войтыла был очень расстроен моим отъездом. Он спросил, почему я покидаю Польшу, и я объяснила ему. Он всё время повторял: «Не все поляки антисемиты... Ты ведь знаешь, что я - нет». Мы говорили с ним откровенно, и я сказала, что таких поляков, как он, немного. Он был очень подавлен происходящим, а Лёлек огорчился даже больше, чем его отец. Я сказала ему «до свидания» так ласково, как только смогла, но он был настолько взволнован, что не мог найти ни слова, чтобы мне ответить. Поэтому на прощание я протянула руку его отцу и вышла».

¹ В марте 2000 г. в статье под названием «Вадовичане, земляки Лёлека», опубликованной в газете «Gazeta Wyborcza» в связи с визитом Иоанна Павла II в Святую Землю, Миколай Лизут написал о дружбе молодого Кароля Войтылы с Гинкой Беер. В частности, он пишет: «Пятнадцать лет назад Лёлек и Гинка встретились. Папа пригласил ее в Ватикан, расспрашивал о всей ее семье, оба плакали от волнения». И далее: «Регина Беер (...) сейчас тяжело больна, лежит в больнице и поэтому не смогла приехать на встречу с Папой в Яд-Вашем. Зато приехала её дочь».

Источники: D. O'Brien, The Hidden Pope (воспоминание Р. Беер); J.I. Korzeniowski, Anegdoty i ciekawostki z życia Jana Pawła II (воспоминание Яна Волчко)

В начале Кароль Войтыла вовсе не думал о том, чтобы стать священником. Ему казалось, что его призвали в другом - больше всего ему нравились литература и театр. Он хотел стать актёром. А «актёр - это не шут, а деятель, исполняющий свою миссию», - как говаривал Юлиуш Остерва2.

Я помню его первую встречу с митрополитом Адамом Стефаном Сапегой, - рассказывает священник Эдвард Захер, который преподавал Каролю Войтыле катехизис. - Это было в мае 1938 года. Митрополит приехал в Вадовице с официальным визитом. За несколько дней до его приезда я позвал Кароля Войтылу и попросил его: «Лёлек, приготовь приветственную речь. Приезжает наш митрополит». Я помню, он написал замечательную речь! Но ещё лучше её произнёс. Когда церемония закончилась, митрополит, взяв меня за руку, спросил: - Он что, собирается стать священником?

- К сожалению, нет! - ответил я.

- Жаль, жаль! Но почему? - допытывался архипастырь.

- Потому что он влюблён в полонистку. И даже уже пишет стихи. Он хочет стать актёром.

- Жаль, очень жаль! - повторил Адам Сапега.

2 Юлиуш Остерва (1885-1947) - польский актёр и режиссёр.

Источник: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II (упоминание о. Э. Захера)

Все, кто знал Короля в школьные годы, утверждают, что он был хорошим другом. Хотя «подсказок и списывания не признавал, но относился с пониманием, когда кто-либо из соседей по парте заглядывал в его тетрадь».

В день экзамена на аттестат зрелости Ключер сел за парту прямо за Войтылой, хотя прекрасно знал, что не в правилах Кароля подсказывать или давать списывать. Почему же он занял именно это место? Потому что обладал интуицией. Это был экзамен по латыни: нужно было перевести на польский язык оду Горация. Юрек сделать этого не сумел. Он грыз ручку, смотрел в потолок, а время шло. Наконец - и это была его последняя надежда, - он начал отчаянно гипнотизировать спину друга, безмолвно взывая о помощи. И вдруг... Кароль медленно отодвинулся в сторону, чтобы была видна страница с переводом, который он сделал.

После экзамена, как пишет биограф, Юрек Ключер поблагодарил товарища. Кароль в ответ только понимающе улыбнулся.

Источники: G.F. Svidercoschi, Lettera ad un amico ebreo; D. O'Brien, The Hidden Pope; Młodzienicze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia (воспоминание Антония Богдановича)

Вспоминает его подруга из Вадовице, Халина Круликевич-Квятковская:

«Каким был Кароль Войтыла? Несомненно, он отличался от своих друзей, был особенным. Что это означает? Трудно передать словами... Он всегда был весёлым, очень общительным. Первым утешал и в беде, и в болезни. Занимался спортом. Заносчивость была ему совершенно не свойственна. И в то же время всегда чувствовалось, что в нём существует какой-то свой мир, недостижимый для нас особый образ мыслей, чувствовалось, что он человек глубоко религиозный,

что знает и может сделать больше всех нас, что читает трудные философские книги, которые нам наскучили бы уже через несколько страниц, серьёзно занимается учёбой и не тратит ни одной минуты впустую... Пишет поэмы, стихи, философские пьесы, которые для нас слишком сложны. Когда с кем-нибудь разговаривает, внимательно слушает своего собеседника. И всегда, даже сегодня, в глазах его вспыхивают искорки то ли юмора, то ли иронии, но при этом он полон искреннего понимания и участия по отношению к человеку, с которым беседует. Журналисты часто задают вопрос, были ли у него недостатки. Не знаю. Мне они не известны. Без трёх минут восемь он пробегал через расположенную рядом с его домом рыночную площадь и в последнюю минуту перед началом занятий влетал в класс, встряхивая огромной растрёпанной копной густых, непослушных волос.

Прическа Кароля была предметом шуток и во время учебы в университете.

Источник Młodzieńcze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia (H. Krolikiewicz-Kwiatkowska, Wzrastanie)

Осенью 1938 года Король Войтыла поступил на отделение полонистики Ягеллонского университета.

«Последнюю скамью в главной аудитории, - пишет однокурсник Кароля, Тадеуш Квятковский, - занимала компания так называемых «любителей изящной словесности», которая вела себя довольно бесцеремонно во время пространных речей преподавателей, прилагавших немалые усилия к тому, чтобы вызвать у нас интерес к учёбе. Войтыла садился ближе к кафедре и не участвовал в составлении шуточных двустий, которые мы, дожидаясь окончания лекции, сочиняли «для поддержания духа». Эпиграммы и эпитафии касались преподавателей, сокурсников и, конечно же, Войтылы.

Вот пример этого творчества: «Тому студенту дать царство и коня, кто сможет понять лекции Пигоня», «Старший ассистент Казимеж Быка читает лекции на уровне «Пломыка»⁴, «Только посмотрите на Голуя - он всегда печален, словно туя».

Эти незамысловатые стишки забавляли нас во время лекций, казавшихся нам скучными и ненужными, - продолжает Квятковский. - Получая такую записку, Кароль пожимал плечами и поглядывал на нас с сожалением. А мы покатывались со смеху, глядя, как друзья подсовывали ему на лекциях все новые и новые плоды нашего творчества: «Познакомьтесь с Лёлеком Войтылой: сдвинуть шар земной ему под силу».

4 «Ptomyk» - название детского журнала. (Прим. ред.)

Источник: Młodzieńcze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia, T. Kwiatkowski, Karol

Рассказывает самый близкий друг Кароля Войтылы со студенческих лет, Юлиуш Кыдрыньский: «Кароль был таким собеседником, который всегда старался понять другого, он никогда не пытался навязать свое мнение, Мы, конечно, знали, что он глубоко верующий и воцерковленный католик. Но у нас в группе был Ж., всегда демонстрировавший свою религиозность (причём во многом ханжески), хотя на самом деле он вёл достаточно свободный образ жизни. Кароль же ничего не делал напоказ; он жил в соответствии со своей внутренней дисциплиной, очень строгой, но скрытой от посторонних глаз, - он не афишировал её.

Кажется, Кароля трудно было спровоцировать на негодование или вывести из себя. Пожалуй, он уже тогда умел всех понимать и всё прощать. Кароль держался так по отношению ко всем: никогда не делал различий между однокурсниками исходя из их убеждений и взглядов. Возможно, ему не нравились только отъявленные хулиганы, но с ними он дружбы не водил».

Источник: Młodzieńcze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia (J. Kydryński, Pomazaniec z Krakowa)

Его близкие друзья по университету как-то прибили на дверях его комнаты в студенческом общежитии табличку: «Кароль Войтыла - начинающий святой».

Источник: Kalendarium życia Karola Wojtyły (воспоминания Дануты Михаловской)

В студенческой среде университета также существовала атмосфера недоброжелательности по отношению к евреям.

Рассказывает Зофья Жарнецкая, однокурсница Кароля Войтылы: «Я помню, что Кароль Войтыла часто сопровождал Аню Вебер и исполнял по отношению к ней особую роль. Как я понимала тогда (так же я думаю и сейчас), он охранял её, еврейку, от возможной агрессии со стороны «всехпольяков»⁵. Его отношение ко «всехпольской» молодёжи было негативным, и он этого не скрывал.

Мне кажется, среди студентов Кароль ничем особенным не выделялся, кроме смелой по тем временам заботы о подруге-еврейке. Он пользовался симпатией и признанием моих самых близких друзей. Спокойный, скромный, всегда очень бедно одетый, он производил впечатление деревенского парня, не имевшего опыта общения, но с характером, и очень отличался от несдержанных и самоуверенных студентов.

Разговорный вариант названия крайне правой молодежной организации «Młodzież Wszechpolska». Во время Второй мировой войны проводила акции, направленные против студентов еврейского происхождения. (Прим. ред.)

Источник: Kalendarium życia Karola Wojtyły (воспоминания З. Жарнецкой)

1 сентября 1939 года началась война. Университет закрыли. Кароль Войтыла, чтобы получить для себя и отца продовольственные, карточки, а также уберечься от высылки на принудительные работы в Третий рейх, устроился на фабрику «Солвей», производящую соду. Сначала он попал в каменоломни, где ему приходилось разбивать известковые блоки. Там же он работал на узкоколейной железной дороге.

В каменоломне среди рабочих был уговор не помогать друг другу поднимать опрокинувшуюся вагонетку, потому что, пытаясь справиться с ней в одиночку, каждый из нас продлевал время отдыха своим товарищам. В результате мы делали меньше работы и для немцев - für Sieg, для их победы. Все рабочие этот уговор выполняли, только «студент» Войтыла не мог выносить мучений своего товарища, поднимавшего вагончик, и всегда ему помогал.

Источник: Kalendarium życia Karola Wojtyły (воспоминания Марьяна Пивоварчика)

Вскоре Кароль стал помощником специалиста по закладке взрывных зарядов и подрыву каменных пластов.

Иоанн Павел II: «Меня определили помогать так называемому отстрельщику⁶. Звали его Францишек Лабуц. Я вспоминаю о нём потому, что он неоднократно обращался ко мне с такими словами: «Знаешь, Кароль, ты должен стать священником. Это тебе подходит. Ведь ты поёшь - ой, красиво поёшь...».

Францишек Лабуц: «Он пришёл на работу такой молоденький, мне было его так жалко... не знаю, он ни на что не годился. Я про себя думал: «Лучше бы ему стать священником. У него такие нежные руки. Я не поручал ему никакой работы, но он делал всё. Ведь моя жизнь шла к закату, а его - только

начиналась. Он помогал мне наматывать проволоку, носил за мной снаряды для взрывов. Однажды, как обычно, я заряжал взрывное устройство, а он стоял рядом. Я ему сказал: «Тебе лучше стать священником», - а он в ответ лишь улыбнулся. Потом он как-то мне этот разговор припомнил, заметив, что вот он и стал священником...».

6 Специалист-взрывник. (Прим. пер.)

Источники: Jan Pawel II, *Dar i Tajemnica*; воспоминания о. Юзефа Типнера, переданные автору данного сборника; *Przez Podgorze na Watykan* (воспоминания Францишка Лабуца)

Несмотря на изнурительный труд на фабрике, отнимающий много сил, Войтыла не отказался ни от работы над собой, ни от учёбы, ни от театра.

«В квартире Кароля я увидел книги, - вспоминает Тадеуш Квятковский. - О большинстве из них я не имел ни малейшего представления. Это были сочинения философов, какие-то религиозные трактаты. В общем, меня это не интересовало. Я спросил его, указывая на полки с книгами: - Ты всё это прочитал?

- Ещё не всё, - ответил он, - но читаю.

Однажды я спросил Кароля, читал ли он «Три зимы» Милоша.

- Читал, - кивнул он. - Прекрасные стихи.

- Дружище! - воскликнул я, - и как ты находишь на всё это время? Вкалываешь в «Солвей», репетируешь в Рапсодическом театре, изучаешь философию.

- Для того, кто чего-то очень хочет, ничего трудного нет, - улыбнулся он и потрепал меня по плечу.

Источник: *Młodziencze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia* (T. Kwiatkowski, Karol)

Переехав в Краков, Кароль вместе с отцом поселился в районе Дембники, на улице Тынеикой, в доме, который принадлежал близким родственникам его матери, умершей несколько лет назад. После смерти отца Кароль не хотел оставаться в опустевшей квартире и переехал к своим друзьям - в семью Кыдрыньских.

Вспоминает Юлиуш Кыдрыньский: «Это произошло ещё в 1941 году, когда Кароль жил у нас на улице Фелицианок. В те военные годы получили распространение всякого рода предсказания. Конечно, особенно в них никто не верил, но всё же с воодушевлением читали, пытаясь найти в них какое-то иррациональное утешение. Особенно было популярно так называемое «предсказание из Тенгобожа». Я отчётливо помню тот момент, когда мы сидели с Каролем за письменным столом, а перед нами лежал текст этого пророчества, фрагмент которого звучал так:

«... три мировые реки дадут три короны Помазаннику из Кракова...»

Прочитав эти слова, я, будучи склонен к различным дурачествам, потрепал Кароля по плечу и воскликнул: - Ну, Кароль, «Помазанник из Кракова» - это, конечно, я! А кем станешь ты?»

Источник: *Młodziencze lata Karola Wojtyły: Wspomnienia* (J. Kydrynski, Pomazaniec z Krakowa)

Старое жильё в Дембниках - две комнатки и кухню, которые были расположены почти в подвале, - друзья называли «катакомбами». «Катакомбы» пустовали, пока в августе 1941 года в них не поселился Мечислав Котлярчик с семьей. У Котлярчика не было пристанища в Кракове, на

Тынецкую его пригласил Войтыла. Но основатель Рапсодического театра поставил приятелю условие: он займет одну комнату, если в другой снова поселится Кароль. Так они и поступили.

Из воспоминаний священника Мечислава Малиньского, друга и биографа Папы: «Жена Котлярчика рассказывала мне, что, проходя ночью через маленькую скромную комнату Кароля, отделявшую их от кухни и туалета, они часто натыкались на него, лежащего «крестом» или спящего не в кровати, а на полу.

Источник: ks. Mieczyslaw Malinski, Przewodnik po zyciu Karola Wojtyly

Проживание в одной квартире вскоре принесло свои результаты - в Рапсодическом театре появились новые спектакли, хотя - как потом напишет Иоанн Павел II - «с определенного момента я отдавал себе отчет в том, что театр не является моим призванием».

Тадеуш Квятковский: «Я и сегодня ещё помню те мгновения, которые пережил на одном из тайных представлений Рапсодического театра. Это был вечер, посвящённый «Пану Тадеушу»⁷. Один из наших актёров - Кароль Войтыла - медленно и сосредоточенно декламировал фрагменты из исповеди священника Робака. Вдруг в тишине из репродуктора, установленного напротив каменного лома, в котором шёл спектакль, раздался голос немецкого радио: «Главная ставка верховного командующего передает информационное сообщение...». И диктор стал перечислять победы немецких войск в Европе. Кароль не прервал художественного чтения, не изменил тона. Он говорил тихо, спокойно, как будто не слышал зычного голоса диктора. Мицкевич не вступил в крикливый бой. Когда громкоговоритель прекратил превозносить немецкие злодеяния, Мицкевич провозглашал примирение Соплицы с Ключником. Как раз в тот момент, когда в императорских кабинетах зарождалась война, я посмотрел на лица собравшихся гостей. Одна и та же мысль светилась в наших глазах - все мы тогда чувствовали себя детьми народа, который, несмотря на то что был на протяжении веков обманут неоднократно, никогда не покорится! Это были действительно особенные минуты...».

7 Поэма Адама Мицкевича. (Прим. ред.)

Источник: «Pamiętnik teatralny», 1963 (Т. Kwiatkowski, Krakowski teatr konspiracyjny)

Постепенно в Кароле созревало призвание к священству - осенью 1942 г. он принял окончательное решение поступить в Краковскую Духовную семинарию, которая в то время была подпольной. Кароль учился и сдавал экзамены, продолжая жить на Тынеикой улитке и работая на фабрике «Солвей» - но уже не в каменоломнях, а в цехе по очистке соды.

Рассказывает Юзеф Пахач, рабочий фабрики «Солвей»: «Я увидел его на фабрике. Было двенадцать часов дня. Колокола возвещали о начале молитвы «Ангел Господень». Услышав звон, он поставил ведра, перекрестился и начал молитву. Потом встал и пошёл дальше - никого не стеснясь».

«Он был очень набожным, - вспоминает Владислав Челох, работавший вместе с Каролем Войтылой. - В ночную смену около полуночи он опускался на колени посреди цеха по очистке соды и молился. Я иногда подходил к нему и вполголоса, чтобы не мешать ему молиться, сообщал, что конденсат очень сильный. Завершив молитву, он сразу же приступал к работе. Однако не все рабочие относились с уважением к набожному человеку. Были и такие, которые во время его молитвы бросали в него паклю или что-нибудь ещё».

Источник: Przez Podgorze na Watykan (воспоминания Ю.Пахача и В. Челюха)

Однажды (это было зимой) Кароль Войтыла пришёл на работу с опозданием. Он дрожал от холода. Оказалось, что на нём не было куртки с меховой подстёжкой, в которой он всегда ходил. Своему

коллеге Юзефу Дудеку он объяснил, что встретил на улице старого подвыпившего человека, почти закоченевшего от холода, и отдал ему свою куртку, так как считал, что молодой организм легче может перенести холод.

Юзеф Дудек также вспоминает о том, как однажды Кароль Войтыла убедил рабочих отказаться от самосуда над их коллегой, который был фольксдойчем⁸.

8 - Фольксдойчи - лица немецкого происхождения, пользовавшиеся привилегией во время гитлеровской оккупации. (Прим. пер.)

Источник: *Kalendarium zycia Karola Wojtyly* (воспоминания Ю. Дудека)

В августе 1944 года все семинаристы подпольной семинарии в целях безопасности жили в резиденции архиепископа.

Рассказывает священник Францишек Конечный, бывший в то время семинаристом: «Каждый день мы видели толпы собиравшихся у входа в приёмную бедных людей, желавших получить разрешение на «аудиенцию» у митрополита. Спустя какое-то время «краковская беднота» начала собираться и у дверей нашего жилища - они всегда хотели видеть только отца Войтылу. Помню, как в нашу комнату постучал мужчина и попросил позвать отца Кароля. Войтыла вышел в коридор, поговорил с посетителем. Потом вернулся в комнату, наклонившись вынул из стоявшего под кроватью чемодана свитер и, пряча его под сутаной, вышел. Тут же вошёл обратно, но уже без «выпуклости» под сутаной. Он отдал бедному человеку свой новёхонький свитер, который только вчера подарил ему Котлярчик, а сам продолжал мёрзнуть и дрожать от холода. Не знаю, где он брал то, что потом раздавал, но бедные люди часто приходили к нему, и он делился с ними, чем мог».

Источник: *Kalendarium zycia Karola Wojtyly* (воспоминания о. Ф.Конечного)

Война обрекала евреев на уничтожение. Кароль Войтыла не участвовал в какой-либо подпольной организации по спасению евреев, по крайней мере, официальных сведений об этом нет. Но известный еврейский общественный деятель Иосиф Лихтен, вспоминая Войтылу тех лет, писал о «юноше, который во время нацистской оккупации многим помог в трудную минуту». Иоанн Павел II, когда его об этом спросил священник Адам Бонекский, ответил: «Нет, к сожалению, мне не представилось такого случая. Может быть, со спасением евреев были как-то связаны те письма и посылки, которые я доставлял от пани Шкоцкой? Мне кажется, она участвовала в таком подпольном движении, но я об этом не знал...».

Тем не менее, в 1998 году израильский еженедельник «Kolbo» опубликовал рассказ 66-летней еврейки Эдит Зирер, утверждавшей, что её спас Кароль Войтыла.

Шёл 1945 год. Эдит Зирер было тогда 13 лет. После освобождения из концлагеря Освенцим, она оказалась на железнодорожной станции в Кракове. «Я была уверена, что это уже конец, - рассказывает Эдит. - Я легла на землю. Как раз в эту минуту, как сон, как ангел с неба, появился молодой Кароль Войтыла. Он подошёл ко мне и протянул кружку с чаем, а потом бутерброд с сыром. Я попыталась встать, но тут же снова упала на землю. Тогда он поднял меня к себе на спину и понёс... Я помню его коричневую куртку, его спокойный голос, он рассказывал мне о смерти своих родителей и брата, о своём одиночестве, он говорил, что нельзя отчаиваться, что надо бороться за жизнь».

Источник: *Biuletyn Prasowy KAI* (№ 12/1998); J. Szczypka, Jan Pawel II: Rodowod; *Zyciorys nie do popsucia: Z ks. Adamem Bonieckim rozmawia Tomasz Fialkowski* («Tygodnik Powszechny» № 12/1999).

Весной 1945 года окончилась война. Начал работать университет. Казалось, что жизнь возвращается в нормальное русло.

Вспоминает священник Анджей Базиньский, учившийся с Каролем Войтылой в семинарии: «В 1945 году мы учились на четвёртом курсе. Мы шли из семинарии в главное здание Ягеллонского университета, Коллегиум Новум, где размещался богословский факультет. Нас остановила бедно одетая женщина и, спросив: «Кто из вас отец Войтыла?» - сразу же пояснила, почему она к нам обратилась: «Во время оккупации Вы работали на краковской фабрике с моим мужем. Я в то время родила ребёнка. Муж работал в ночную смену. Когда Вы узнали о радостном событии в нашей семье, то, отработав дневную смену, остались ещё и в ночную (вместо моего мужа Вы работали тогда кочегаром), чтобы он мог быть рядом со мной и ребёнком. Это повторялось до того времени, пока я не набралась сил. Вы меня совершенно не знали, но проявили столько сердечности ко мне и к моему малышу. До конца жизни мы будем Вам благодарны и эту благодарность передадим нашему ребёнку. Пожалуйста, в знак благодарности примите от нас скромный подарок - эти новые ботинки». Она произносила это со слезами на глазах. Мы молча дошли до Коллегиума, меня сильно взволновал этот рассказ. Что касается подарка - новых ботинок, - они стояли в шкафу семинарии всего несколько дней. Тайком от нас он отдал их нуждающемуся краковскому рабочему, а сам продолжал ходить в своих старых, сильно изношенных ботинках»

Источник: *Kalendarium zycia Karola Wojtyly* (воспоминания о. А. Базиньского)

Священник

1 ноября 1946 года Кароль Войтыла был рукоположен в священники. А спустя две недели поехал в Рим, чтобы продолжать изучать богословие. Перед отъездом отец Кароль успел крестить дочку своих друзей Халины и Тадеуша Квятковских.

Ребёнок был простужен, погода - отвратительная, - вспоминает Тадеуш Квятковский. - Кароль решил, что крещение должно состояться у нас дома. Новоиспеченный священник заранее предупредил нас, что крещение совершает впервые в жизни, и что из-за волнения и отсутствия опыта церемония может получиться не на должном уровне. Сразу после этого он должен был успеть на поезд в Катовице, чтобы оттуда прямым поездом ехать в Италию. У Кароля был с собой небольшой чемоданчик, который он положил на стул. Халина, сутившаяся по квартире, задела чемоданчик, и он упал на пол. Из него выпали два кусочка хлеба с салом. Это был весь его запас еды на долгую, утомительную дорогу. 9

9 Мы помещаем этот рассказ, хотя его не полностью подтверждают документы. Крещение Моники Квятковской состоялось 11 ноября, а, согласно «*Kalendarium...*», Войтыла уехал из Кракова четырьмя днями позднее. Тем не менее, - как комментирует Ю. Шчипка, - «эта картина с двумя ломтями хлеба является для него характерной и, несомненно, соответствует аскетичному образу этого священника...»

Источник: J. Szczypka, Jan Pawel II: Rodowod (воспоминания Т. Квятковского)

В 1948 году, по возвращении из-за границы, молодой священник, уже доктор богословских наук, был направлен на работу в сельский приход Неговичи.

Пишет Тадеуш Кудлинский, театровед, приятель Кароля со времен оккупации: «После двухгодичного пребывания за границей вернулся отец Войтыла и зашёл ко мне - уже с печатью великосветских манер. Начались воспоминания, и во время беседы я спросил гостя, какую должность он теперь занимает, полагая, что она должна быть курьёзного значения.

- Ну что ты, - засмеялся отец Войтыла. - Я назначен на должность викария в Неговичи.

- В Неговичи? А где это?

- Около Велички.

- Деревня?

- Да, деревушка. Надо начинать снизу».

Источник: Młodzieńcze lata Karola Wojtyły : Wspomnienia (Т. Kudłiriski, Głosy teatromana do młodości biografii Jana Pawła I)

Жители села Неговичи до сегодняшнего дня с теплотой вспоминают бывшего викария их прихода.

Станислав Субстельны: «Я ехал верхом на лошади в сторону Гдува за молоком. Мне встретился человек... Он шёл из Гдува. На нём были хлопчатобумажные брюки, жилет, ужасные башмаки и такой портфель, что я бы постыдился с ним пойти даже на ярмарку. Он спросил у меня, как быстрее всего добраться до села Неговичи. Я сказал, что надо идти вон к той часовне в Маршовицах, а потом через поле, и спросил, зачем он туда идёт, потому что понял, что он в наших краях чужой. Он ответил, что идёт служить в приходе. Я про себя подумал, что это наверняка священник. Предложил подвезти его. Но он отказался и пошёл пешком в сторону часовни. Я смотрел, правильно ли он свернёт. А он встал перед часовней на колени и долго молился. Потом поднялся и свернул туда, куда я ему указал».

Станислав Выпорец: «Он был очень непритязателен. Я много раз бывал в его доме и видел, как он живёт. У него не было даже подушки под голову. Он надевал на сутану шерстяную безрукавку, которую использовал ещё и как подушку. Когда я рассказал об этой «безрукавочно-подушечной» проблеме женщинам из Круга живого Розария, им, по-видимому, стало стыдно, потому что они тут же принесли в дом викария большую подушку. Но, насколько я помню, эта подушка задержалась у него ненадолго. В ту зиму в селе горело какое-то хозяйство. Люди остались без крыши над головой. Говорят, что отец Кароль отдал им тогда эту подушку».

Тадеуш Туракевич: «Это был такой священник, каких не сыщешь! Что же необычного видели в нём простые люди? Что в нём такого было? Молитва, смирение и аскетизм. Он вставал рано утром и неторопливо шёл по тропинке к Вятровицам или ходил вокруг церкви с книгой в руках и молился. Когда он посещал дома прихожан в рождественское время, то все пожертвования, которые получал от богатых, он оставлял у бедных, а домой возвращался с пустыми руками. Он постоянно навещал бедных. Здесь была одна женщина из Кленчан, её называли Тадеушка. Однажды она пошла к нему жаловаться, что её ограбили. Он отдал ей всё, что у него было. В том числе постель и подушку. Некоторых это даже рассердило - ведь ему только что всё купили, чтобы он не спал на голой кровати... А смирение? Он с каждым человеком находил общий язык, несмотря на то, что уже окончил университет в Риме!»

Источники: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II (воспоминания С.Субстельного и Т.Туракевича); ks. Cielecki, Wikary z Niegowici Ksiądz Karol Wojtyła (воспоминания С.Выпорека).

В воспоминаниях людей, знавших его в те годы, прежде всего поражает то, насколько скромны были потребности священника Войтылы.

У него никогда не было сбережений в банке, у него вообще не было личных денег, - пишет автор книги «Свидетель надежды» Джордж Вейгель. - Собственность для Кароля Войтылы ничего не значила, может быть, за исключением лыжного и туристического снаряжения, подаренного ему друзьями. Однажды Мечислав Малиньский выбросил старую ржавую бритву своего друга и подарил

ему на именины новую. Малиньский был уверен, что если бы он не выбросил старую бритву, Войтыла кому-нибудь отдал бы его подарок. Так он поступал со многими подарками.

Кароль всегда носил старую сутану и старые ботинки. Малиньский говорит, что, глядя на него, можно было принять его за нищего, бездомного, ничего собой не представлявшего в жизни человека.

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Именно в селе Неговичи могла произойти история, которую в подробностях описала в изданной Нью-Йорке книжке «Hasidic Tales of the Holocaust» Яффа Эллиа. Этот рассказ мы помещаем в нашем сборнике, хотя он не подтверждён ни одним биографом Короля Войтылы. В беседе с Джорджем Вейгелем Иоанн Павел II сказал: «... это выдумка. Я этого не помню».

К молодому священнику Войтыле пришла пани Яхович из Домбровы. Она слышала о нём много хорошего и пришла, чтобы попросить его крестить маленького мальчика, по секрету признавшись, что это еврейский ребёнок. Мама мальчика, которая потом погибла в краковском гетто, принесла его к Яховичам, когда ему было три года, и умоляла их спасти ребёнка. Они обещали и долго скрывали его у себя. Когда война закончилась, они решили его крестить. Однако священник Войтыла решительно им отказал: у мальчика были родственники в Америке, и его мама просила, чтобы они, если ребёнок останется в живых, отправили его к ним. Вскоре маленький Гиллер оказался в семье, проживавшей за океаном.

Один из раввинов, услышав эту историю, сказал, что священник Войтыла, возможно, еще и потому стал Папой, что спас тогда эту «невинную еврейскую душу».

Источники: J.Szczyпка, Jan Pawel II: Rodowod; Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Кароль Войтыла продолжил свою пастырскую деятельность в Кракове, в приходе Святого Флориана. Именно здесь возникла необычная форма пастырской опеки студентов под началом священника, которого студенты называли «Вуек» («Дядя»).

Всё началось с двух девушек - Терезы и Зоси. Обе они очень хотели, чтобы в приходе Св. Флориана была организована пастырская опека студентов. Но кто будет ею руководить? Как найти священника, который объединил бы в себе роль пастыря, отца и друга? На эти вопросы у них ещё не было ответа. Однажды, задержавшись после мессы, они сидели в храме и вдруг увидели отца Войтылу: «Он шёл, наклонившись немного вперед, так, что непокорная прядь волос спадала ему на лоб. На лице его читалась какая-то отрешённость, он был как будто погружён в себя, хотя при этом видел всё, что происходило вокруг.

«Но в тот момент, - вспоминает Зофья Любертович, - мы не только были захвачены тем, что излучала его личность, но и заметили в его очень простом, обычном внешнем облике то, что очень выделяло его среди других «новоиспечённых» священников. Их утончённая внешность и безупречная причёска, сутана «с иголочки» и безукоризненно вычищенные до подошвы ботинки невольно вызвали вопрос, как можно в таких ботинках добаться по грязи и слякоти до тех, кому больше всего нужна помощь. На священнике, шедшем по храму, была очень изношенная сутана с аккуратной заплатой внизу и ещё более изношенные ботинки. Эти ботинки поведали нам о молодом викарии больше, чем его тщательно подготовленная проповедь, которую мы слышали в прошлое воскресенье.

Переглянувшись, мы обе поняли, что у нас уже есть студенческий пастырь.

Источник: Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym duszpasterstwie ksiedza Karola Wojtyly (Z. Lubertowicz, Buty)

«Вуек» любил походы. Он брал с собой своих воспитанников, но часто ходил в горы и один.

Так, однажды Войтыла отправился в горы. Одетый в спортивную одежду, он ничем не отличался от других туристов. Во время прогулки он обнаружил, что забыл часы, и, чтобы узнать время, подошёл к загорающей на солнце молодой курортнице. Она опередила его: - Вы забыли часы, да?

Войтыла немного удивился: - Как вы узнали об этом?

- Опыт! - ответила женщина. - Сегодня вы - уже десятый мужчина, который «забыл» часы. Начинается с часов, потом предлагают выпить вина, пойти вечером на танцы...

Войтыла перебил: - Простите, но я - священник.

Курортница разразилась смехом: - Ну, знаете! Со мной пытались завести знакомство по-разному, но чтобы представиться священником - это впервые!

Кароль Войтыла улыбнулся и взглянул на часы незнакомки. Уходя, он услышал её шёпот: «Господи! Кажется, это действительно священник!»

Источник: J.I. Korzeniowski, Anegdoty i ciekawostki z życia Jana Pawła II (апокрифический рассказ)

«Это произошло в Прехыбе 10, - рассказывает священник Мечислав Малиньский. - Мы были там впервые и сбились с дороги. Нас застала ночь. Шли в темноте. К счастью, нам встретились возвращавшиеся домой грибки. Присоединившись к ним, мы пришли в деревню и узнали, где находится дом священника. Кароль остался у забора, а я пошёл к настоятелю, объяснил ему, что я священник, и попросил пустить нас переночевать. Показал документы. Настоятель взглянул на меня с удивлением и даже негодованием и отчитал меня, сказав, что священник должен носить одежду священника. Когда я объяснил, что эта одежда находится у меня в рюкзаке, он ещё больше рассердился и дал распоряжение хозяйке приготовить для нас место в сарае. Утром мы, одетые в немного измятые сутаны, пришли в ризницу, чтобы отслужить мессу. Настоятель даже не заговорил с нами, не пригласил на завтрак, что не соответствовало принятым в Польше традициям.

Ничего удивительного. В те времена священник, разгуливающий по горам в светской одежде, был явлением ещё не известным. Неловкая ситуация произошла несколько лет спустя, когда Кароль, уже будучи епископом-суффраганом, приехал в этот приход для визитации 11, и там был тот же настоятель. Конечно, всё закончилось общим смехом...».

10 - Название горы и туристическая база в Бескидских горах. (Прим. ред.)

11 - Визитация - каноническое посещение епископом приходов епархии. (Прим. ред.)

Источник: ks. Mieczysław Malinski, Przewodnik po życiu Karola Wojtyły.

Отвечая на вопрос редакции «Homo Dei» 12, в чём заключается смысл его «туристического пастырского служения», Кароль Войтыла писал: «... задача пастыря - быть с людьми всегда и везде, разделять с ними всё, «кроме греха». (...) На прогулках вести беседы, и не обязательно на серьезные, глобальные темы. Надо уметь разговаривать обо всём - о фильмах, о книгах, о работе, о научных исследованиях и джазовой группе... В те годы у меня иногда возникала мысль, не размениваю ли я своё призвание священника по мелочам в этом «туристическом пастырском служении». Но каждый раз после долгих размышлений и нескольких дней сосредоточенной молитвы я приходил к выводу, что могу, и даже должен, этим заниматься, так как, несмотря ни на что, это и есть пастырское служение».

Рассказывает Зофья Абрахамович-Стахура, краковская воспитанница «Вуека» Войтылы: «Как-то мы, спустившись с Турбача, пошли в Новый Тарг к Дануте, которая позвала нас отведать запечённую индейку. Индейка выглядела превосходно, а мы были уставшими после дороги, проголодавшимися студентами... По этому поводу можно было бы больше ничего не говорить, но... Вуек вдруг заговорил по-французски, а Сташек стал «переводить» его на польский, совершенно произвольно импровизируя, потому что не знал французского. Он использовал лишь фонетическое сходство слов! Получалось так смешно - что «перевод» каждой фразы мы встречали безудержным хохотом. Моя порция индейки осталась почти нетронутой.

12 Журнал, издаётся с 1932 г.

Источники: Ksiadz, List do redakcji w sprawie campingu «Homo Dei» № 3 (81), maj-czerwiec 1957; Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym duszpasterstwie ksiedza Karola Wojtyly (Z. Abrahamowicz-Stachura, Zawsze z Wujkiem)

После смерти кардинала Сапеги новый Краковский архиепископ Евгений Базяк направил Кароля Войтылу заниматься научной работой. Войтыла начал писать диссертацию и стал преподавать в духовной семинарии.

Он приходил на лекции в одежде, совершенно не типичной для преподавателя, - вспоминает священник Ромуальд Вальдера, который в то время был семинаристом - Вместо солидной чёрной шляпы он носил кожаную кепку, а поверх сутаны надевал темно-зеленое пальто, сшитое из материала, предназначенного, кажется, для пледа. Весной и летом он вешал на стул так называемый «пыльник»¹³, ещё более потрепанный, чем мой.

Самыми интересными у нас были ежемесячные коллоквиумы. Собственно, это было повторение пройденного материала, во время которого он старался дать нам возможность свободно высказать своё мнение. Как-то я набрался смелости и высказал всё, что у меня накопилось внутри.

В то время я был 20-летним юношей, напшигованным лекциями, которые я посещал на факультете права в Ягеллонском университете. Кажется, я говорил какие-то еретические, возможно, даже кощунственные вещи, потому что мой друг пинал меня ногой и шептал с тревогой: «Прекрати, а то тебя выгонят», - а остальные как-то беспокойно на меня оглядывались. Всё это действовало на меня как возбуждающий допинг; к тому же преподаватель, отец Войтыла, опустив голову и сложив руки за спиной, ходил туда и обратно... Выговорившись, я, весь в поту, сел. Теперь пусть делают со мной, что хотят, но я должен был это сказать. В аудитории воцарилась напряжённая тишина. Наконец, отец остановился посередине и произнёс фразу, которой никто не ожидал: «Итак, семинаристы, то, что здесь изложил ваш коллега, свидетельствует о том, что он начал думать богословски... А потом он принялся спокойно рассеивать мои заблуждения...»

13 - Плащ. (Прим. ред.)

Источник: Kalendarium zycia Karola Wojtyly (воспоминания о Р. Вальдеры)

В то время Войтыла служил в Мариацком кафедральном соборе. Несмотря на молодой возраст, он становился всё более известным и в Кракове, и за его пределами.

Рассказывает Тадеуш Кудлинский: «Тогда он был викарием в церкви Пресвятой Девы Марии. Настоятелем в этом соборе был прелат Фердинанд Махай. Он рассказывал мне, что его новый викарий снискал необыкновенную популярность среди прихожан, особенно среди молодёжи.

- Представьте себе, - говорил старый настоятель, отстаивая справедливость, - я нахожусь у себя в ризнице, кто-то стучит в дверь, приоткрывает её и тихонько спрашивает: «Нет ли отца Войтылы?» Я

отвечаю, что нет. Тут же стучит другой человек и задает тот же вопрос. Потом и третий, и пятый... Все спрашивают только Войтылу. «Бог мой, что же это такое! - кричу я наконец. - Всем нужен только Войтыла да Войтыла! Как будто меня здесь и нет! Настоятеля!»

Источник: Mtodziericze lata Karola Wojtyfy: Wspomnienia

Тогда же - уже защитив диссертацию Король Войтыла стал читать лекции в Люблинском католическом университете.

Доцента о. Кароля Войтылу я узнал, когда был студентом первого курса факультета философии Люблинского университета, - вспоминает Ежи Галковский. - Всего лишь через несколько лет преподавания в нашем учебном заведении он уже принадлежал к числу наиболее популярных преподавателей. Даже самая большая аудитория во время его лекций была переполнена. Мы сидели на подоконниках, на полу, стояли вдоль стен. Часто среди слушателей были и студенты других факультетов. Я помню слова своего коллеги, священника, который внимательно слушал лекции Войтылы (причём сверх учебной программы), потому что они «представляют собой прекрасный материал для проповедей». Войтыла был превосходным преподавателем. Он не столько теоретизировал, сколько соотносил обсуждаемые темы с жизнью. Я хорошо помню его слова: «Занятия этикой - это не только теория».

Помню, что мы заметили и нечто другое: потёртые рукава его сутаны, поношенные зелёные брюки от тренировочного костюма, изношенные ботинки. Мы, конечно, обратили внимание на то, что он был, пожалуй, единственным, кто в перерывах между занятиями просто молился в храме.

Отец Король не забывал о наших жизненных заботах. У меня сохранились его открытки, в которых он писал, что молится о здоровье, а позже - об упокоении души моих родителей. Он находил время для всех, жертвуя своим. Правда, из-за этого он постоянно опаздывал. Мы часто шутили в Люблине, что он приходит на лекции по «средне-краковскому» времени».

Источник: Czlowek w poszukiwaniu zagubionej tozsamosci: „Gdzie estes, Adamie?» (J.W.Galkowski, Madrosc i milosc)

Однажды поезд, в котором ехал преподаватель Люблинского католического университета пришел с большим опозданием. По причине отсутствия экзаменатора студенты, пришедшие на экзамен, разошлись. Остался один священник, который не знал Войтылу в лицо - он не ходил на его лекции и готовился к экзамену по чужим конспектам.

Спустя два часа аудиторию вбегает запыхавшийся Войтыла (по возрасту он был ненамного старше ожидавшего его студента-священника). Священник, обрадовавшись, что ему не придется сдавать экзамены в одиночестве, спрашивает: - Старик, ты тоже на экзамен?

- На экзамен, - подтверждает Войтыла.

- Этот тип опаздывает, все разошлись, а я жду, потому что должен сдать экзамен сегодня, - объясняет студент.

- А ты что, не занешь Войтылу? - спрашивает вошедший.

- Нет. Похоже, он занудный тип. Я не ходил на его лекции. Мне рассказывали, что они довольно абстрактные и очень трудные, - говорит студент.

Слово за слово разговор превратился в... повторение пройденного. Войтыла спрашивал, слушал и так понятно объяснял сложные философские проблемы, что в какой-то момент студент сказал: «Старик,

ты так подкован! Пожалуйста, когда придет преподаватель, не иди к нему на экзамен передо мной, потому что после тебя я наверняка провалюсь».

Можно себе представить, как он был поражен, когда в ответ услышал:

- Давай зачётку, я - Войтыла.

Священник получил четыре с плюсом, - вспоминает Кристина Сайдок, - а мы, студенты, пересказывая эту историю друг другу, прониклись к отцу Войтыле огромной симпатией.

Источник: Muzeum wspomnien (K.Sajdok); J.I.Korzeniowski, Anegdoty i ciekawostki z zycia Jana Pawla II.

Рассказывает сестра Каролина Мария Касперкевич из Конгрегации служительниц Святейшего Сердца Иисуса: «Когда я сдавала экзамен на степень магистра, профессор Войтыла сбил меня с толку трудным вопросом: он попросил рассказать, в чём сходство, а в чём различие между понятием нормы нравственности, введённым св. Фомой Аквинским, и категорическим императивом Канта.

Я тяжело вздохнула, но вдруг неожиданно для себя поняла, как отвечать на этот вопрос. Я вышла из положения, но только после экзамена узнала, как это произошло. В коридоре я встретила профессора, и он сказал: «Сестра Каролина, извините, я не знаю, почему мне пришлось в голову задать вам такой трудный вопрос. Я спохватился слишком поздно, но всё время молился за вас, чтобы вы правильно ответили. Так и произошло».

Источник: Czlowiek w poszukiwaniu zagubionej tozsamosci: «Gdzie jestes, Adamie?» (s. K.M. Kasperkiewicz, Nauczyciel etyki i dobroci)

Квартира, в которой останавливались преподаватели Люблинского католического университета, комфортабельностью не отличалась. Она была многокомнатной, а единственный постоянно проживавший там Стефан Савицкий, молодой доцент с кафедры литературы, спал на кухне. Квартира состояла из двухместной, трёхместной и одноместной комнат, и преподаватели, которые приезжали, обычно спорили, кому занять «одиночку». Войтыла никогда на это не претендовал. Однажды, когда не было свободной кровати, он спал на столе.

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

По обыкновению, утром мы собрались на так называемом «Складе предприятий философии», - вспоминает Мира Лендзён-Зберановская. Как всегда, началась дискуссия, и мы были очень ею увлечены, когда вошёл отец Войтыла. Все любили этого скромного священника в слегка выцветшей сутане, который, конечно, сразу включился бы в наш разговор, если бы не тяжесть, которую он нёс, прилагая к этому немалые усилия. Он подошёл к столу и, в полном смысле этого слова, бросил на него свою ношу.

Это был портфель. Он был шикарный, хотя в нём не было ничего необыкновенного. Бросалась в глаза вся его «свинская» роскошь: первоклассная кожа, прекрасная выделка, блестящие замки. В самом центре студенческой нищеты это изделие блистало совершенством материала и мастерства и, казалось, стоило целое состояние. Все присутствующие, не прерывая беседы, смотрели на портфель и не могли оторвать от него глаз. Меня он просто загипнотизировал. Я наклонилась, прикоснулась к тёмно-золотистой коже и сказала:

- Ну вот, пожалуйста... у священников, давших обет бедности, - такие «богатые» портфели, а студенты, которые такого обета не давали, носят книги в газетах.

Наступила тишина. Я чувствовала на себе взгляды однокурсников, говорившие мне: «немного такта», «чуть деликатнее»...

К этому бестактному выступлению меня подтолкнуло утреннее происшествие. Я увидела, как у студента, бегущего на лекцию, из разорвавшейся газеты прямо в грязь выпали книги и тетради. Помогая ему их собрать, я робко заметила, что хорошо бы ему купить себе портфель. У меня и на обед-то нет, не то, что на портфель, - ответил огорчённый юноша. Отец Войтыла стоял на небольшом расстоянии от нас. Его руки были подняты, как будто он ещё раньше хотел прервать меня, он покраснел (как я тогда подумала, от раздражения), но затем быстро подошёл к столику и сказал:

- Ты права... Ты права. Священнику не подобает принимать дорогие подарки. Верующие дарят всё, что им приходит в голову. Могут подарить даже машину. Но священник, дав обет бедности, не должен принимать этого, разве только в случае, если дар будет служить приходу. Я говорил им об этом, когда они меня поздравляли, но, видимо, всё же защищался слабо... Возьми этот портфель, продай его, пожалуйста, а деньги отдай студентам».

Источник: «Gazeta Wyborcza», 4.VI.1997 (письмо М. Лендзён-Зберановской)

Рассказывает профессор Ежи Калиновский, в то время декан философского факультета Люблинского католического университета: «Всякий раз, приезжая из Кракова, «Вуек» приносил мне конверт с деньгами. Сколько там каждый раз было денег, сегодня точно не помню. Две, три тысячи, может быть, больше, возможно, даже пять. Мне было стыдно, и я хлопотал о том, чтобы преподаватели-миряне тоже что-нибудь к этому добавляли. Потом я относил всё это в комнатку в мезонине за университетской часовней и отдавал о. Миревичу - для наиболее нуждающихся студентов».

Источник: Człowiek w poszukiwaniu zagubionej tożsamości: «Gdzie jesteś, Adamie?» (J. Kalinowski, O Karolu)

В Люблинском католическом университете проявился огромный пастырский талант профессора Войтылы. Для своих студентов он был не только преподавателем, он был для них отцом. Его бывшие воспитанники вспоминают, что «в нём было что-то такое, что не допускало болтовни о пустых и банальных вещах. Но в то же время профессор мог петь вместе со всеми озорные студенческие песни у костра, в том числе и гимн пессимистов с его вызывающей строфой: «И миряне не помогут, если священники рушат дело Бога».

Рассказывает Мария Браун-Галковская, студентка и воспитанница о. Войтылы: «В Послании к молодёжи всего мира Иоанн Павел II называет молодость периодом развития. И он советует молодым, чтобы это развитие совершалось в контакте с природой, с творениями рук человека, с людьми и через молитву - с Богом. Когда молодыми были мы, он то же самое советовал и нам, но, будучи нашим Учителем, он не говорил об этом, а просто мы вместе с ним общались с природой в байдарочных и пеших походах, соприкасались с великими достижениями человеческого разума (например, вместе обсуждали «Никомахову этику» Аристотеля, при этом его совершенно не смущало наше беспредельное невежество). Занимались мы и такими пустяками, как распевание у костра или на свадьбе песенок о старом ковбое и беспокойной ночи. Мы действительно по-настоящему общались - через размышления, через беседы и, прежде всего, через его присутствие, чрезвычайно щедрое, если принимать во внимание многочисленные обязанности преподавателя. Я помню, как однажды он издалека специально приехал к нам - мы пили чай, уставшие и замёрзшие после какого-то похода, и танцевали, и я спросила: «Вуек, вам не жалко времени?» Он удивился и ответил: «Что значит жалко? Я ведь ехал именно к вам - и я с вами!»

Источник: Człowiek w poszukiwaniu zagubionej tożsamości: «Gdzie jesteś, Adamie?» (M. Braun-Galkowska, Dar spotkania); Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Общаясь с людьми, отец Войтыла учился слушать и понимать их.

«Кажется, в октябре 1956 года, - вспомина Тадеуш Кудлинский, - я случайно встретил отца Войтылу в спальном купе поезда Краков - Лодзь. Я ехал в качестве театрального критика - смотреть спектакль, а он - читать лекции в одной из духовных семинарий. Приехав в Лодзь и выйдя из вагона утром, а точнее - ещё ночью, мы стали растерянно осматриваться по сторонам, не зная, что нам делать - ведь город ещё спал. Отец Кароль хотел отслужить Святую мессу в ближайшей церкви, но я сказал ему, что в такое время даже церкви закрыты. Мы пристроились в переполненном железнодорожном ресторане, чтобы как-то провести время до пробуждения города.

В порыве горькой откровенности я высказал отцу Каролю все свои сожаления по поводу различных взглядов и поступков духовенства во времена гонений. Отец Войтыла внимательно слушал мои откровения и утверждения о равноправии мирян и о демократизации Церкви. Я не скупился на яркие примеры и заметил, что всё это его взволновало, более того, я почувствовал, что он фиксирует наш разговор в памяти, не давая пока ответов на мои вопросы».

Источник: Młodzienne lata Karola Wojtyły: wspomnienia (T. Kudlirski, Głosy teatromana do młodzienczej biografii Jana Pawła II)

Отец Кароль Войтыла был пастырем «интегральным», удивительно реалистичным. Зная, как тяжело было многим молодым семьям без жилья, он старался им помочь.

Вспоминает Данута Рыбицкая: «Вуек» вместе со Сташеком и Яцеком часто бывали у отца Фердинанда Махая. Они хотели построить в Броновицах (на территории Мариацкого прихода) «Микрорайон Любви», который мог бы решить проблему жилья для молодых семей. Отец-прелат собирался выделить землю, наши инженеры - разработать проекты. Но общественно-политическая система не позволила воплотить эту идею в жизнь».

Источник: Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym duszpasterstwie księdza Karola Wojtyły (D. Rybicka, Cale bogactwo)

В 1958 году вдруг молниеносно распространился слух о том, что Кароль Войтыла вот-вот станет епископом

Как раз в это время отец Войтыла проводил конференцию для студенток, живущих в общежитии урсулинок в Люблине. «В этот день, - рассказывает сестра Беата Пекут, тайно распространилась весть, что отец Войтыла назначается епископом». «Как это отметить?» - лихорадочно думали студентки. В конце концов, решили вручить ему цветы и произнести поздравления. «Мы ждали его в коридоре, - продолжает рассказывать сестра Беата. - Наконец, Наконец, дверь отворилась, и вышел отец Кароль. Он удивленно спросил: - Что вы тут делаете?

Но как только те, кому это было поручено, открыли рот, чтобы произнести первые слова поздравлений, раздался его громкий протестующий голос:

- Я ничего не знаю! Делают из человека сумасшедшего!»

Источник: Przez Podzorce na Watykan (s. B. Piekut, Moje wspomnienia o Ojcu Świętym Janie Pawle II)

Официальное сообщение о назначении епископом застало Кароля Войтылу летом 1958 года в молодёжном походе на байдарках. До ближайшего города, Олыштынка, он добирался автостопом, ехал между бидонами с молоком на грузовике. В Варшаве примас Польши Стефан Вышиньский сообщил ему о решении Папы Римского и спросил о планах на ближайшие дни. «Я вернусь на

Мазуры, в лагерь», - ответил новоназначенный епископ. Но все же сначала он поехал в Краков, где теперь ему предстояло нести служение преемника апостолов.

Вспоминает священник Ян Зея: «Летом 1958 года в калитку дома, где жили сестры-монахини, под вечер постучал незнакомый человек в одежде священника. «Могу ли я войти в часовню, чтобы помолиться?» Его проводили в часовню и оставили одного. Так как он не выходил из часовни слишком долго, сёстры решили туда заглянуть. Он лежал, распростёртый крестом на каменном полу. Сестра, испытав благоговейное уважение, тут же вышла. Спустя какое-то время она вновь заглянула в часовню. Священник в том же положении всё ещё лежал на полу. Был уже довольно поздний час, поэтому сестра подошла к молящемуся и робко спросила: «Не хотите ли Вы поужинать?» А незнакомец ответил: «У меня поезд в Краков только после полуночи. Разрешите мне побыть здесь. Не мешайте мне, пожалуйста, я должен о многом поговорить с Господом Богом».

Источник: Papież i my (ks. J. Zieja, Pewien człowiek)

Епископ

После рукоположения Короля Войтылы в епископы (28 сентября 1958 года) его воспитанники были уверены в том, что назначение епископом означает конец пастырской деятельности «Вуека». Но они ошиблись.

Рассказывает Зофья Абрахамович-Стахура: «Взволнованные, в сильном напряжении, мы сидели в большой трапезной и ждали его появления уже в новом качестве. Нам казалось, что называть его Вуеком теперь - слишком фамильярно и даже неуместно. А как обращаться к Вуеку? Ваше Преосвященство? Наверное, так. Но ведь это очень усложнит контакт...

Мы ждём довольно долго, наше напряжение растёт. Наконец, он входит - в круглой епископской шапочке, с крестом и цепью на груди. Широко улыбается. Мы встаём с мест и вдруг слышим: «Я - Вуек!»

Источник: Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym duszpasterstwie Ksiedza Karola Wojtyly (Z. Abrahamowicz-Stachura, Zawsze z Wujkiem)

«Вуек», уже будучи епископом, продолжал интересоваться судьбами «Родзинки» и «Сьродовиска»¹⁴, как современем стали называться группы его воспитанников. Он проводил с ними отпуск, благословлял супругов, крестил детей, провожал последний путь их родителей. И старался заботиться о них как можно лучше.

Марысю Бухольц, которая была больна, неожиданно попросили срочно освободить квартиру, которую она снимала. Ситуация была напряжённая. Вдруг появилась реальная возможность решить проблему с жильём, но это требовало денег. Где их взять?

«Я пошла на улицу Каноничу просить помощи у Вуека, - вспоминает Мария Бухольц. - Он проникся сочувствием к моей ситуации и сказал: «Марыся, сейчас у меня нет денег, приди завтра». Когда я пришла на следующий день, Вуек вынул из кармана сутаны деньги (видимо, он взял их у кого-то В додг) и заботливо сказал: «Только бы Вас, Марыся, не обманули, только чтобы не обманули». Потом благословил меня».

Вопрос с жильём был решён. «А взятые в долг деньги я вернула Вуеку через три года, когда он уже стал архиепископом и жил в своей резиденции на улице Францисканской. Сначала он сказал: «Зачем?» - и не хотел брать у меня деньги. Но потом, тихо, как бы про себя, сказав: «Ладно, пригодятся для других», - всё-таки взял их».

14 «Rodzinka» в переводе с польского означает «семья» с уменьшительно-ласкательным оттенком; «Srodowisko» - общество, среда, окружение, круг общения. (Прим. ред.)

Источник: Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym dusz pasterstwie ksiedza Karola Wojtyly (М. Bucholc, Nade wszystko ucieczka w kazdei potrzebie)

Епископ Войтыла явно не хотел, чтобы ему воздавали почести.

В Люблинском католическом университете уже началась инаугурация учебного года, когда среди собравшихся началось какое-то волнение, - рассказывает священник Адам Бонецкий. - В зале появился высокий статный священник. Направляясь быстрым шагом через весь актовый зал к кафедре, он лихорадочно что-то искал в карманах. Наконец, из одного кармана вынул цепь с крестом и надел её на шею, из другого - вытащил круглую шапочку и натянул её на голову. Через секунду в полном великолепии епископа сел за стол президиума. Приход Войтылы привёл студентов в восторг...

Источник: «Viva», 1/2000 (Biografia napisana przez Wielkiego Reżysera: Z ks. Adamem Bonieckim rozmawia Katarzyna Zimmer)

Сестра Каролина Мария Касперкевич: «Больше всего мне запомнились слова отца Войтылы, произнесённые им осенью 1958 года (тогда он был Краковским епископом-суффраганом). Когда мы были у него в гостях на улице Каноничей: «Если когда-нибудь заметите во мне что-то такое, что Вам не понравится, прошу Вас, скажите мне об этом откровенно».

Источник: Cztowiek w poszukiwaniu zagubionej toz samosci: «Gdzie jestes, Adamie?» (s. K.M. Kasperkiewicz, Nauczyciel etyki i dobroci)

Рассказывает священник Хелмут Юрос: «Я был неопресвитером, когда мне пришлось приветствовать перед мессой недавно рукоположенного в епископы Кароля Войтылу. Это было у входа в часовню сестёр-урсулинок. И, вместо того чтобы, согласно правилам, подать ему кропило, чтобы он окропил нас освящённой водой, я, переволновавшись, сам обильно окропил епископа. «Но я ведь не покойник!» - заметил Войтыла.

Источник: Cztowiek w poszukiwaniu zagubionej tozsamosci: «Gdzie jestes, Adamie?» (ks. H. Juros, Zatroskany o teologie moralna)

«Однажды, - вспоминает Адам Дычковский, некогда студент Люблинского католического университета, а ныне епископ Зеленогурско-Гожовский, - я пришёл на завтрак немного позже, чем обычно. В трапезной нашего студенческого общежития я застал только одного, ранее мне не известного священника, сел с ним рядом и представился. В ответ услышал: «Кароль Войтыла». Тогда эта фамилия мне ни о чём не говорила, а так как он выглядел очень молодо, я сказал: «Рад познакомиться».

В ходе беседы он спросил меня, из какой епархии я приехал и на каком факультете учусь. Я, в свою очередь, спросил: - А на каком факультете Вы, коллега? - и почувствовал, что он на мгновение растерялся. Но, поняв, что я спрашиваю его совершенно искренне, ответил: - На философском.

- А на каком курсе?

Он от души рассмеялся: - Я уже давно закончил учёбу.

Спустя некоторое время мы с отцом Тадеушем Стычным шли по главному коридору университета. Я заметил идущего нам навстречу моего утреннего собеседника.

Тадеуш Стычень тоже увидел его: - Смотри, это мой преподаватель, епископ Войтыла.

В тот момент у меня, должно быть, было исключительно глупое выражение лица, но епископ приветливо мне улыбнулся».

Источник: J.I. Korzeniowski, Anegdoty i ciekawostki z życia Jana Pawła II (воспоминания еп. А. Дычковского)

Новая должность епископа включала в себя множество различных обязанностей: совершение миропомазания, пастырские визиты в приходы, работу в курии. А Войтыла был философом, доцентом Люблинского католического университета, хотел писать книги.

Настоятель прихода в Юргове, о. Иосиф Венгжин, рассказывал, как они с молодым епископом Войтылой ездили в отдалённый уголок его прихода. Епископ по своему обыкновению сразу же углубился в чтение какой-то книги. Тогда настоятель спросил, можно ли ему взглянуть на эту книгу. Войтыла любезно протянул ему книгу, а тот невозмутимо положил её на сидение телеги, в которой они ехали, сел сверху и сказал:

- А теперь, епископ, Вы будете разговаривать со мной. Я не для того столько лет жду Вашего визита, чтобы смотреть, как Вы читаете книгу.

- И что же епископ? - спросили потом настоятеля.

- Беседовал со мной, что же ему ещё оставалось!

Источник: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II

Как-то раз в одном из приходов с приветствием к епископу Войтыле обратился маленький мальчик, который говорил очень тихо. Епископ попросил его постараться говорить немного громче, потому что ему ничего не было слышно. Тогда мальчик громко крикнул: «Если не слышишь, то наклонись!»

Войтыла его послушал. А когда пришло время проповеди, он сказал: «Один из самых молодых представителей вашего прихода напомнил мне, что я должен наклониться, чтобы услышать то, что вы хотите мне сказать. Так вот я в своём пастырском служении склоняюсь над Вами...»

Источник: Muzeum wspomnień (воспоминания о. Анзельма И. Штейнке)

Случалось и так, что епископ Войтыла посещал приходы инкогнито, особенно во время прогулок в горы. Он заходил в храм, вставал у входа, смотрел, слушал. Как-то раз его заинтересовала проповедь. Он достал блокнот и стал что-то записывать.

Находившиеся в храме гуралы 15 восприняли это однозначно: «Стукач». Долго не раздумывали: «Надо задать ему взбучку, чтобы никогда больше не стучал». Когда незнакомец вышел из храма, они затащили его в кусты и потребовали показать блокнот. И конечно, они задали бы ему взбучку, если бы не прибежал настоятель храма, которому уже было известно, что произошло. Он узнал Войтылу и крикнул: «О, Господи! Да ведь это Его Преосвященство!»

15 Жители польских Татр. (Прим. ред.)

Апокрифический рассказ, источник: J.I. Korzeniowski, Anegdoty i ciekawostki z życia Jana Pawła II

У епископа Войтылы было всё меньше и меньше времени для поездок в Люблин. Но он нашёл решение этой проблемы - теперь на научные семинары и консультации студенты приезжали в Краков.

Наши занятия всё чаще проходили в Кракове, - вспоминает Ежи Галковский. - Время от времени их прерывали работавшие в курии священники. Один из них каждый раз вставал на колени, чтобы поцеловать перстень на руке Кароля Войтылы. Это очень смущало епископа, который был моложе этого священника. Он всячески сопротивлялся, но безрезультатно. Наконец, придумал, как поступить - он тоже встал на колени. Это подействовало!

Источник: Cztowiek w poszukiwaniu zagubionej tozsamosci: «Gdzie jestes, Adamie?» (J.W. Galkowski, Madrosc i milosc)

Однажды Кароль Войтыла задерживался, и его студенты, пользуясь отсутствием преподавателя, затеяли дискуссию на тему новой книги французского моралиста Марка Орезона. Автора упрекали в том, что он провозглашает взгляды, противоречащие учению Церкви. Кто-то возмущался: «Как он посмел написать подобное?! Вдобавок, будучи священником?! Должно быть, он не задумывался о последствиях высказываемых им взглядов».

Вспоминает сестра-урсулинка Мириам Шимечко: «В аудиторию вошёл Учитель. Не прерывая нашей беседы, он слушал, кивал головой, кое-где кратко добавлял: «Гм, да, да». В какой-то момент он включился в дискуссию: «А давайте-ка на этот вопрос посмотрим с другой стороны. Этот человек написал то, что думал, размышляя над этим, может быть, неделю, возможно, месяц, а может быть, и дольше. Он выразил в книге свои собственные мысли. Мы вправе не соглашаться с его взглядами, вправе не принимать их, но наверняка должны уважать мнение этого человека».

Источник: Cztowiek w poszukiwaniu zagubionej tozsamosci: «Gdzie jestes, Adamie?» (s. M.Szymeczko, Umiejnosc sluchania i tolerancji)

Умер архиепископ Базяк. Начались долгие ожидания назначения нового митрополита. В декабре 1963 года архиепископом Кракова стал Кароль Войтыла. Несмотря на множество новых обязанностей, в его отношениях с друзьями мало что изменилось.

Зоя Абрахамович-Стахура вспоминает: « Вступив в должность главы епархии, Вуек впервые пригласил нас в резиденцию епископа. Мы оробели, оказавшись в таком почётном, величественном месте. Вдруг в дверях появился Вуек. Почувствовав гаше смущение, он улыбнулся и спросил: «Вам нравится здесь?» А мы хором в ответ: «Не-е-е-т!». Все рассмеялись, напряжение моментально ушло, и мы почувствовали себя очень хорошо.

Потом он часто приглашал нас на Францисканскую улицу - на свои именины, распевание колядок, детские праздники, но которые приходили со своими детьми. Я помню, как однажды пришла с трёхлетним Лукашем. Вуек опаздывал, и мы старались чем-нибудь занять детей. В какой-то момент уже было невозможно сдерживать их - они начали носиться по залу и устроили ужасный шум, как во время перемены в школе...».

Источник: Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym dusz-pasterstwie ksiedzaKarola Wojtyly (Z. Abrahamowicz-Stachura, Zawsze z Wujkiem)

Данута Рыбицкая: «Это случилось, когда Марыся П. родила Мачека, своего третьего ребёнка. Она тяжело заболела. У неё не было родителей, и она сообщила о своей болезни Вуеку. Кароль Войтыла позвал меня на «совет», и, чтобы ей помочь, мы решили поехать к Марысе в Живец, пригласив с собой врача Винцента Вчисла. Мы выехали из Кракова около девятнадцати часов, когда Вуек сделал все свои дела, а я уложила спать детей. Вернулись же домой уже после полуночи».

Источник: Zapis drogi: Wspomnienia o nieznanym dusz-pasterstwie ksiedzaKarola Wojtyly (D. Rybicka, Cale bogatstwo)

Очевидцы утверждают, что Войтыла был необыкновенным епископом... Открытый, внимательно слушающий собеседников, он разрушал различные церковные стереотипы.

Это произошло во время пастырской встречи краковских священников, - вспоминает священник-бенедиктинец Леон Кнабит. - Сначала выступали духовные лица и те миряне, которые занимались вопросами семьи по должности, объясняя, как должна проводиться пастырская работа в области супружеской жизни. Потом священники подробно рассказывали о проблемах, с которыми им приходится встречаться в своих приходах. Из некоторых выступлений можно было сделать вывод, что прекрасные теории не всегда можно применить на практике.

Архиепископ выступил с резким протестом против искажения смысла католического учения о семье. Так, досталось настоятелю одного из приходов за его слишком пессимистическую позицию и выступление, выдержанное в чёрных тонах. У бедного священника глаза наполнились слезами: ведь он высказывал то, что думал, что же он мог сделать, если видел ситуацию «в чёрном свете». Позже выяснилось, что он не собирался подвергать сомнению принципы учения, а говорил лишь о практических трудностях...

Вскоре после этого архиепископ написал настоятелю, которого обидел, письмо, в котором приносил извинения за доставленное огорчение и выражал готовность приехать в его приход с пастырской помощью. Своё письмо он закончил просьбой: «Во время литургии, когда Вы будете произносить имя «Кароль»¹⁶, пожалуйста, прошу Вас, пусть Ваше сердце простит меня». На глаза настоятеля вновь навернулись слёзы: «Такого епископа я ещё не встречал».

16 Во время каждой Святой мессы упоминаются имена действующего Папы Римского, а также епископа данной епархии. Так, в Краковской архиепархии молились за «епископа Кароля».

Источник: o. L. Knabit, Spotkanie z Wujkiem Karolem

Эту историю отцу Леону рассказал Седлецкий епископ Вацлав Скоморуха. Летом 1965 года умер епископ Чайка из Ченстоховы. Краковский митрополит еле успел на похороны, приехав почти в последнюю минуту. Здороваясь с собравшимися епископами, он случайно прошёл мимо епископа из Седлеца. Тут же, спохватившись, вернулся и произнёс: «Какая же я свинья! Не поздоровался с Вашим Преосвященством!»

Источник: o. L. Knabit, Spotkanie z Wujkiem Karolem

Друг Кароля Войтылы со времён учёбы гимназии Юрек Клюгер после войны остался за границей, в Италии. Как-то, случайно услышав фамилию Краковского архиепископа, он решил проверить, не тот ли это Войтыла, с которым он учился в школе. Архиепископ в тот момент как раз находился в Риме, и Клюгер позвонил ему.

Да, это был его старый друг. Конечно, им обоим не терпелось встретиться. Когда? Сейчас же! Ведь они не виделись двадцать семь лет!

На приветствие Юрека архиепископ раскрыл объятия:

- Юрек, ты совсем не изменился!

- Ваше Высокопреосвященство тоже!

- Ну что ты! Не обращай ко мне так! Говори мне Лёлек, как всегда!

Источник: G.F. Svidercoschi, Lettera ad un amico ebreo

В 1967 году Краковский архиепископ был возведён в достоинство кардинала.

В поездке в Рим на церемонию вручения кардинальской шапочки архиепископа Войтылу сопровождал священник Тадеуш Перонек. Он вспоминает, что, когда они подъезжали к Ватикану, Войтыла, уже будучи в кардинальском облачении, внезапно понял, что на нём нет... красных носков. Остановились у магазина, где предлагалось «всё для священников». Но красных носков не оказалось - все были раскуплены (скорее всего, другими кардиналами). Перонек пытался найти такие носки ещё в двух магазинах. Безрезультатно... Проезжая мимо дома о. Дескура, с которым по соседству проживали несколько кардиналов, они остановились и зашли к нему в надежде одолжить эти несчастные носки. Двери открыла монахиня, помогавшая вести хозяйство в доме священников. Оказалось, что она только что отдала последнюю пару носков одному из кардиналов.

Таким образом, с точки зрения церковного этикета, кардинал Войтыла получал красную кардинальскую шапочку в не полностью укомплектованном облачении. Когда после торжественной церемонии они выходили из Сикстинской капеллы, Войтыла обратился к о. Перонеку: «Знаешь, ничего страшного. Кроме меня, ещё у двух кардиналов не было красных носков!»

Источник: M. Kindziuk, *Zaczelo sie od Wadowic* (bp. T.Pieronek, Dla mnie to niedoscigly wzor); рассказ еп. Т. Перонека, переданный автору данного сборника

С возведением в достоинство кардинала Кароля Войтылу сразу же поздравил священник Леон Кнабит. - «Я преклонил колени и поцеловал ему руку. В ответ на это он неожиданно сделал то же самое. - Ваше Высокопреосвященство! - закричал я, сконфуженный и растерянный. - А что, разве мне нельзя? - улыбаясь, пошутил он.

Источник: о. L. Knabit, *Spotkanie z Wujkiem Karolem*

Как-то раз Кароль Войтыла приехал с пастырским визитом в один из подгальских приходов. У входа в храм его приветствовала гуральская женщина: «Ваше Высокопреосвященство, прекраснейший Кардинал!». А он в ответ: «Ну, в этом что-то есть!»

Источник: «Gazeta Wyborcza», 19.V.2000, *Ego Nadzwyczajniejsza Zwyczajnosc: Z bp. Tadeuszem Pieronkiem i ks. Ada-mem Bonieckim rozmawia Jacek Zakowski* (воспоминания еп. Т. Перонека)

Однажды Краковский митрополит проводил конференцию в семинарии отцов-редемптористов в Тухове. То, что он говорил, показалось семинаристам слишком сложным, но самим кардиналом они были очарованы. Больше всего им понравилось то, как он преодолел расстояние в несколько этажей между актовым залом и трапезной: в полном кардинальском облачении митрополит просто сел на перила лестницы и съехал вниз.

Апокрифический рассказ, источник: «Gazeta Wyborcza», 2-3.VI.1999 (J. Turnau, *Teologia dobrego humoru*)

По-прежнему, если только позволяло время, летом он плавал на байдарках и путешествовал по горам, а зимой надевал лыжи. Когда его спрашивали, подобает ли кардиналу кататься на лыжах, он отвечал: «Кардиналу не подобает плохо кататься на лыжах».

Как-то иностранные журналисты спросили кардинала Войтылу: «Сколько польских кардиналов ездит на лыжах?» - 40 процентов, - не задумываясь ответил Войтыла. - Новедь в Польше только два

кардинала! - заметил удивлённый журналист. - Конечно, но на примаса Польши кардинала Вышиньского приходится 60 процентов!

Источник: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II

Это случилось в походе на байдарках. «Вуек» Войтыла совершал в палатке Святую Мессу. Ему прислуживал Ежи, представитель младшего поколения «байдарочников». Мальчик, стараясь отогнать от алтаря назойливую осу, ещё перед пресуществлением даров опрокинул чашу с вином. «Рыдал ужасно, - вспоминает его мама. - А «Вуек» ждал, пока он не успокоился».

Источник: Zapisdrogi: Wspomnienia o nieznanym duszpasterstwie ksiedza Karola Wojtyły (воспоминания М.Хейдловой, Minelo czterdziesti lat)

Однажды вечером, во время визита в Краков кардинала Вильяма Баума из Вашингтона, Войтыла объявил своим гостям, что на следующее утро они могут спать долго: до 7.30. «Это называется спать долго?!» - удивился секретарь американского кардинала. На что, в свою очередь, удивился хозяин: «А разве кто-нибудь спал бы дольше?»

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Туды кардинала Войтылы - тексты проповедей и выступлений, а также книги - под диктовку печатали на машинке сёстры-монахини. Одна из них должна была начать работу с «Шефом» в 9 часов утра. Она немного опоздала, и, когда вошла в кабинет кардинала, он стал напевать песенку: «Я условился с ней на девять и уже очень тоскую...».

Источник: Muzeum wspomnień (воспоминания Алиции Романовской)

У 1969 году вышел в свет самый главный философский труд Кароля Войтылы «Личность и поступок». Книга превосходная, но очень трудная...

Кардинал Войтыла любил навещать отца-прелата Иосифа Швёндера, приходского настоятеля в Кентах, с которым они прекрасно понимали друг друга и даже дружили, - рассказывает Францишек Колач. - Однажды во время региональной встречи священников в Освенциме о. Швёндэр так неудачно пошутил, что кардинал пожурил его:

- Ой, прелат, будешь ты за это сидеть в чистилище!

- Да, и я даже знаю, что я там буду делать.

- И что же? - заинтересовался кардинал.

- Читать «Личность и поступок» - ответил прелат.

все собравшиеся священники разразились смехом. От души смеялся и кардинал.

В мае 1972 г. кардинал Войтыла совершал отпевание о. Швёндера. Я стоял рядом с ним, когда гроб опускали в могилу, и услышал, как он вполголоса произнёс: «Ну, теперь прелат уже читает «Личность и поступок»...»

Источник: Przez Podgorze па Watykan (ks. F. Kolacz, Ojciec Święty w naszej pamięci)

Кароль Войтыла особым образом воспитывал священников. Однажды он вызвал к себе молодого священника, который серьёзно провинился, и беседовал с ним с глаза на глаз. Кардинал открыто, без

обиняков сказал о том, что он думает о поступке священнослужителя. Затем он пригласил его в часовню, чтобы вместе помолиться. «После продолжительной молитвы, - пишет Джордж Рейгель, - кардинал Войтыла посмотрел на молодого человека, которого только что отчитывал, и сказал: «Могли бы Вы оказать мне любезность и выслушать мою исповедь?»!»

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

По прошествии лет становится всё более очевидным, что главным для человеческой личности Король Войтыла считал внутреннюю свободу и способность к совершению поступка. Он никогда не обижался, если его подчинённые имели другое, нежели он, мнение по какому-нибудь вопросу.

Вспоминает епископ Тадеуш Перонек: «Ещё будучи простым священником, раз в неделю, а иногда и каждый день, я обедал у кардинала Войтылы. За обедами можно было дискутировать с ним, не соглашаясь, высказывать свою точку зрения. Как-то, по вине одного из молодых священников, произошла автомобильная авария. Войтыла рассердился и сказал, что лишит его прав на вождение автомобиля. Я сказал: «Ваше Высокопреосвященство, отбирать водительские права - это дело государственных властей, а не церковных». Он согласился. К несчастью, несколько месяцев спустя тот же священник сбил насмерть человека. Кардинал мне и говорит: «Видишь, я был прав. Надо было отобрать у него права». А я ему в ответ: «Вы не правы, кардинал, ведь это стечение обстоятельств». Он опять согласился со мной. Думаю, другой епископ на его месте прогнал бы меня...».

Источник: «Gazeta Wyborcza», 19.V.2000, Jego Nadzwyczajniejsza Zwyczajnosc: Z bp. Tadeuszem Pieronkiem i ks. Adamem Bonieckim rozmawia Jacek Zakowski (воспоминания еп. Т. Перонека)

Об отце Тадеуше Перонеке говорят, что в молодости он был очень упрямым. Однажды, будучи секретарём Краковского синода, он о чём-то спорил с кардиналом Войтылой. По какому-то вопросу у них были разные мнения, и никто не хотел уступить. Наконец, кардинал снял с себя крест епископа, протянул его о. Перонеку и сказал: «На, возьми и сам руководи!»

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Редактор Стефан Вилканович, известный католический деятель, пришёл к кардиналу Войтыле с интересным пастырским предложением. Кардинал выслушал предложение Вилкановича и сказал: «Действуйте, действуйте, но в курии об этом ничего не говорите».

Источник: воспоминания С. Вилкановича, переданные автору сборника

Польский епископат планировал издание пастырского послания на тему секуляризации. Отрецензировать разработанный документ кардинал попросил о. Анджея Бардецкого, редактора церковного раздела в газете «Tygodnik Powszechny». Бардецкий прочитал текст послания и отправил в курию критический отзыв об этом документе, который, как он сам позже признавал, возможно, был даже «несколько обидным».

При ближайшей встрече с редактором газеты Войтыла сказал: «Ты прав. Написано плохо. Знаешь, ведь этот текст написал я. Я был тогда очень уставшим...».

По мнению о. Бардецкого, ни один другой польский епископ не позволил бы подчинённому себя критиковать.

Источник: «Tygodnik Powszechny» № 43/1998 («Pan jest i wzywa cie»: Z ks. Andrzejem Bardeckim rozmawia Artur Sporniak); Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Краковский митрополит Кароль Войтыла возглавлял несколько беатификационных процессов, в том числе касающийся причисления к лику блаженных сестры Фаустины Ковальской. Оценку её «Дневника» с богословской точки зрения должен был дать известный богослов, священник Игнаций Ружицкий. Он спросил монахинь, не может ли он взять оригинал записей сестры Фаустины домой, чтобы поработать. Рассказывает сестра Беата Пекут: «Я спросила кардинала, как мне поступить. Он твёрдо заявил: «Пожалуйста, передайте отцу Игнацию, что я запретил Вам выносить оригиналы записей за пределы монастыря. Если отец Игнаций хочет что-либо проверить, пусть потрудится приехать в Лагевники и сделать это у вас...» Но, чтобы как-то смягчить свой тон, он добавил в шутку: «А вдруг, когда Вы поедете на трамвае, трамвай сойдёт с рельс, и «Дневник» погибнет. Вы тоже погибнете, но это не так страшно, потому что Вы попадёте на небо. А «Дневник» погибнуть не должен!».

Источник: Przez Podgorze na Watykan (s. B. Piekut, Moje wspomnienia o Ojcu Swietym Janie Pawle II); воспоминания сестры Б. Пекут, переданные автору сборника

Об этом рассказывал старый гураль: «Кароль Войтыла ходил по горам. Никто не знал, кто он, потому что он не представлялся, но каждое утро приходил на Русиновую Поляну в часовню. И когда он был на Русиновой, то всегда заходил к бабке Кобылярчик».

Анеля Кобылярчик была последним старожилом Русиновой Поляны. Все знали её, и каждый мог к ней зайти выпить чаю. Как-то и кардинал Войтыла попросил у неё чаю, но она его не узнала. Поэтому сказала: «Ох, ох! Каждый хочет поесть, каждый хочет чайку попить, а воды-то мне некому принести». Услышав это, кардинал поднялся, взял два ведра и пошёл к источнику за водой.

По прошествии 16 октября 1978 года кто-то сказал Анеле Кобылярчик: «Ну, бабка, видите, этого-то, что вы за водой послали, избрали Папой. Вот хорошо, что вы ему так услужили, чаю вскипятили!»

На это бабка Анеля Кобылярчик с грустью ответила: «Ох, если б я тогда об этом знала, я б ему чаек-то не кипятила, и у меня было бы сейчас целых два ведёрка святой воды».

Источник: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II

Папа

16 октября 1978 года Короля Войтылу избрали Папой Римским. 264-й епископ Рима принял имя Иоанн Павел II. В тот же день польская альпинистка Ванда Руткевич покорила высочайшую вершину в мире - Эверест.

Ванда Руткевич встретила с Папой лично летом 1979 г. во время его первой паломнической поездки в Польшу. Она подарила ему камень с самой высокой горы мира, а он сказал: «Смотрите-ка, мы с Вами в один день забрались так высоко!»

Источник: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II

Проживавший в тот период в Польской коллегии в Риме епископ Мечислав Число рассказывает, что «кардинал Войтыла приехал на конклав в изношенных ботинках и, когда после избрания его на Святой Престол кардиналы подходили к нему, чтобы воздать почести, ему приходилось всё время поправлять свою сутану, чтобы хоть как-то прикрыть ботинки».

Источник: «Gazeta Wyborcza», 24-26.XII.2001 (J. Kurski, Wujek spiewa i rymuje)

Когда Кароль Войтыла стал Папой, в Краков поехал грузовик, чтобы забрать в Ватикан его вещи. «Как потом оказалось, - вспоминает священник Мечислав Малиньский, - в огромном кузове машины было привезено всего лишь несколько книг и ботинки...»

Источник: «Gazeta Telewizyuma», 17-23.III.2000 (A. Domoslawski, Czas ucieka, wiecznosc czeka)

Иоанн Павел II с самого начала своего понтификата шокировал всех, нарушая ватиканские обычаи. По окончании конклава, когда для него уже был приготовлен папский трон, на котором он должен был расположиться, чтобы принимать воздаваемые ему почести от членов Коллегии кардиналов, он вдруг заявил: «Нет, я приму моих братьев стоя».

На следующий день он поехал в больницу, чтобы проведать своего больного друга епископа Анджея Дескура (которого за несколько дней до начала конклава разбил паралич) - это было беспрецедентное событие в истории папства.

«Однажды, - вспоминает священник Адам Бонецкий, - кто-то из паломников уронил платок за перегородку, отделявшую Папу от верующих. Святой Отец, как и полагается вежливому человеку, наклонился, поднял платок, и отдал его владелице».

Источник: T. Szulc, Papież Jan Paweł II: Biografia; Biografia napisana przez Wielkiego Reżysera: Z ks. Adamem Bonieckim rozmawia Katarzyna Zimmerer

Папа, прибывший из Польши, сразу же завоевал сердца итальянцев, когда он, стоя перед жителями Рима, искренне признался: «Я не знаю, смогу ли я хорошо изъясняться на вашем... на нашем итальянском языке. Если я ошибусь, поправьте меня».

Тогда, по словам о. А. Бонецкого, площадь Святого Петра «разразилась смехом и аплодисментами, потому что Святой Отец как раз в этом предложении и сделал ошибку, случайно употребив французское слово».

Источник: Biografia napisana przez Wielkiego Reżysera: Z ks. Adamem Bonieckim rozmawia Katarzyna Zimmerer

Торжества по случаю инаугурации понтификата Иоанна Павла II состоялись 22 октября 1978 г. Папа завершил их в форме, которая весьма отдалённо напоминала литургическую. Он просто сказал: «Заканчиваем. Пора обедать».

Нескольким его друзьям из Кракова удалось прорваться в папские покои вскоре после инаугурации понтификата. Дружба - дружбой, но Папа есть Папа, поэтому они встали на колени. - Не устраивайте представления, - сказал им Иоанн Павел II¹⁷.

Ян Турнау сделал из этого рассказа фельетон для журнала «Wieźi», но главный редактор ежемесячника Мазовецкий тогда текст не принял: - Я знаю священников, - сказал он. - Папа, конечно, не обидится, но у благочестивых прелатов этот рассказ вызовет возмущение.

Турнау послал текст в журнал «Gosc Niedzielny» - и они его напечатали. Когда он благодарил их «за храбрость», оказалось, что Мазовецкий был прав: Совет священников прислал письменный протест...

Источник: «Gazeta Wyborcza», 2-3.VI.1999 (J. Turnau, Teologia dobrego humoru)

Нескольким его друзьям из Кракова удалось прорваться в папские покои вскоре после инаугурации понтификата. Дружба - дружбой, но Папа есть Папа, поэтому они встали на колени. - Не устраивайте представления, - сказал им Иоанн Павел.

23 октября 1978 года все, кто присутствовали на общей аудиенции Папы с поляками, стали свидетелями папского «прощания с Родиной». До этой встречи некоторых своих соотечественников Иоанн Павел II принял лично, и, в первую очередь, Ежи Ключера, своего друга, с которым они вместе учились в гимназии.

Ключер, будучи христианином, невольно преклонил колени и склонил голову, намереваясь поцеловать перстень Петра на руке Папы, но Иоанн Павел II не позволил ему этого сделать. - Никогда не становись передо мной на колени, - сказал Папа. - Стой прямо, как всегда.

Источник: D. O'Brien, The Hidden Pope

Новый Папа не подчинился правилам ватиканского этикета. Напротив, он взял инициативу в свои руки. Ватикан стал более открытым: утренняя Святая месса, ежедневные трапезы, прогулки - всё это превратилось в возможность встречаться с людьми...

Лиляна и Богуслав Соник проводили как-то отпуск в Кастель-Гандольфо. Когда после утренней мессы, которую совершал Иоанн Павел II, они вышли из храма, их 4-летний сын Яцек спросил Папу: - А ты пригласишь нас на завтрак?

Иоанн Павел II ответил утвердительно. Но мама Яцека сочла, что малыш выпросил у Папы это приглашение, и поэтому, вместо того чтобы идти со Святым Отцом на завтрак, вся семья вернулась в отель.

Через несколько дней они получили официальное приглашение на обед. Когда все сели за стол, Иоанн Павел II обратился к мальчику:

- Почему ты в прошлый раз не пришёл на завтрак?

- Потому что мама не разрешила.

Святой Отец покачал головой:

- Папе отказывать нехорошо.

Во время обеда мальчик расшалился: он обошёл кресло, на котором сидел Папа, и, удерживаясь за подлокотник, начал на него взбираться.

Для мамы это было уже слишком. Она хотела успокоить мальчика, но вдруг услышала: - Оставьте его, оставьте! Здесь весь год так скучно!

Источник: «Viva», 1/1998 (B. Sonik, Na to Papież mi pozwolił); воспоминания Л. Соник, переданные автору сборника

Непосредственность, свойственная Папе, не раз становилась причиной настоящей «комедии ошибок». Ну разве кто-то мог бы предположить, что Папа сам отвечает на телефонные звонки или сам набирает номер, когда звонит...

Однажды Иоанн Павел II позвонил в Швейцарию, где находился на лечении его тяжело больной друг епископ Анджеи Дескур. Телефонистка, прежде чем соединить его с комнатой Дескура, спросила, кто звонит.

- Папа Римский, - ответил ей сущую правду Иоанн Павел II.

На другой стороне провода сначала наступила тишина, а затем со словами: «Если вы Папа Римский, то я - китайская императрица!» - телефонную трубку с грохотом швырнули на рычаг.

Апокрифический рассказ, источник: J.I. Korzeniowski, *Anegdoty i ciekawostki z życia Jana Pawła II*

Новые обязанности Папы Римского требовали немалых физических сил. Неожиданная смерть Иоанна Павла I после всего лишь 33-дневного понтификата была весьма красноречивым тому подтверждением...

План строительства в кастель-Гандольфо бассейна для плавания вызвал в средствах массовой информации критику в адрес Иоанна Павла II: Папу обвиняли в расточительности и... эгоизме. А он отвечал: «папе необходимо двигаться. А новый конклав будет стоять намного дороже».

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Иоанн Павел II - первый среди Римских пап, ездивший на лыжах после избрания на Святой Престол. Он надел их в середине 80-х, а в начале понтификата ничто этого не предвещало...

На первой пресс-конференции, когда Папе задали вопрос, будет ли он продолжать ездить на лыжах, он ответил: «Вряд ли мне это разрешат».

Прошло несколько лет. На аудиенцию к Папе пришёл один из известных мастеров лыжного спорта, который преподнёс в подарок Иоанну Павлу II... лыжи. «И не введи нас во искушение, - услышал в ответ спортсмен. - А вдруг мне захочется съехать с горы, и что тогда? Новый конклав?»

Источник: ks. K. Pielatowski, *Uśmiech Jana Pawła II*

Во время одного из визитов Папы в Африку стояла такая жара, что все сопровождавшие Святого Отца в этой поездке были совершенно без сил, а журналисты чувствовали себя весьма скверно. «Один лишь Папа не проявляет никаких признаков усталости, - писал тогда корреспондент DPA18. - Сходя с самолёта в Кисангани, в самом сердце зелёного ада джунглей в Северном Заире, он выглядел так же бодро, как в момент вылета из Рима».

Рассказывает Джордж Вейгель: «Проходя мимо немецкой телевизионной группы, он помахал им рукой и сказал: «Что с вами, ребята, вы живы?».

18 DPA - информационное агентство ФРГ. (Прим. ред.)

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Для многих людей посещение Ватикана становится, если так можно выразиться, «духовной подпиткой», своеобразной «подзарядкой». Встречаясь с людьми, и Папа набирается сил. Охотнее всего он встречается с теми, кто отторгнут от «высшего света». Например, с инвалидами.

В 1983 году Иоанн Павел II должен был освящать церковь в одном из микрорайонов Кракова - Новой Хуте - Мистшейовицах. Организаторы из Ватикана запланировали, что Папа совершит этот обряд в пустом храме. Как вспоминает о. Леон, о. Николаю Кучковскому, настоятелю храма в Мистшейовицах, пришла в голову идея: «Почему при такой замечательной церемонии церковь должна быть пустой? Давайте пригласим инвалидов. Святой Отец пройдет по храму, благословит их. Больные люди будут счастливы».

Однако ватиканская сторона с этим предложением не согласилась. Прелат, ответственный за программу визита Папы, сказал открыто: «Я хорошо знаю Папу. Он не просто пройдет по храму, он

захочет с каждым поздороваться. А когда рядом с ним оказываются больные люди, время для него перестает существовать».

Источник: o. L. Knabit, Spotkanie z Wujkiem Karolem

Уже давно газета «L'Osservatore Romano» изобилует фактами о благотворительной деятельности Папы, о передаче денежных средств на нужды пострадавших от войн и стихийных бедствий. Но Папа часто делает пожертвования, о которых средства массовой информации даже не знают.

Рэй Флин, посол США при Святом Престоле, решил отправить своего взрослого сына, у которого были проблемы со здоровьем, в больницу в Америку. Буквально перед отъездом юноши, по окончании торжественного богослужения в базилике Святого Петра, к послу подошёл Папа и спросил о здоровье Рэя-младшего.

- Врачи, больницы... - сказал Святой Отец. - Это стоит немалых денег. Наверное, очень дорого?

- Да, Ваше Святейшество, - подтвердил Флин. - Но мы справимся.

Но Иоанн Павел II продолжал:

- А может быть, Папа сумеет помочь? У него есть небольшая сумма. Это деньги не Церкви, а его личные. Поэтому, может быть, он всё же мог бы помочь?

«Я онемел, - вспоминает посол. - Он знал, что мы небогаты. Хотя у меня была неплохая зарплата, я должен был платить за дом в Бостоне, за учёбу шестерых детей, а теперь ещё и за лечение Рэя. Знает ли он о том, что моя жена устроилась на временную работу в Риме, подумал я тогда».

- Нет, нет, - запротестовал я. - Мы справимся. Но всё равно Вам огромное спасибо,

Святой Отец. Я наклонился и поцеловал его перстень. Однако Папа не собирался завершать разговор.

- Если Вам будет что-нибудь нужно, - сказал он, - пожалуйста, дайте об этом знать кардиналу Ло... И скажите сыну, что я молюсь за него...»

Источник: R. Flynn, John Paul II: A Personal Portrait of the Pope and the Man

На ежегодных торжествах по случаю избрания на Святой Престол Иоанна Павла II чаще всего читается фрагмент Евангелия от Иоанна: «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то простреши руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь».

Адольф Рудницкий пишет о Папе: «Коллективу редакции газеты «Tygodnik Powszechny», который отправился в Рим, чтобы отметить юбилей издания в присутствии своего бывшего сотрудника, он сказал: «Раньше я думал, что Вы хуже всех. Вы ни разу не заплатили мне за то, что я писал. С некоторых пор я вижу, что бывает и хуже... Я публикуюсь, публикуюсь в «L'Osservatore Romano»... а оказывается, они вообще не слышали, что такое гонорар... Иногда мне хочется погулять по Риму, но у меня в кармане ни гроша... Кардиналы тоже нищие, у них тоже в карманах ветер свистит...».

В Париже на встрече с сестрами-монахинями Папа медлил с выходом на трибуну. Представители клира, стоявшие в задних рядах, начали шуметь и оживлённо жестиковать. Он не обращал на это никакого внимания. А сестрам сказал: «Вы теперь и сами видите, какая у меня жизнь... И так

всегда... Меня постоянно подгоняют, бранят, укоряют: «Вы снова не уложились в отведённое время! Мы опять опоздаем!..» Ну, как жить в такой постоянной спешке, в такой постоянной зависимости, скажите?»

Источник: «Przekroj» № 2262, 16.X.1988 (A. Rudnicki, Szeregowy kolega)

Несмотря на то, что Папа имел множество обязанностей, и на нем лежало бремя огромной ответственности, он не терял чувства юмора.

Во времена, когда Кароль Войтыла был кардиналом, при виде о. Леона из Тыньца (очень худого человека) он каждый раз шутил: «Вот образец настоящего монаха: ворох костей, завёрнутых в чёрную ткань».

Позже, уже в Ватикане, Иоанна Павла II навестил о. Мечислав Малиньский. Подали обед: гостю досталась курица, а хозяину рыба.

- Почему у меня курица? - спросил Малиньский.

- Потому что курица дешевле, - парировал Папа.

Источник: о. L. Knablt, Spotkanie z Wujkiem Karolem; Jan Paweł II, kolekcja, wyd. specjalne, 1/2001

В Кастель-Гандольфо по инициативе Святого Отца устраивались встречи с выдающимися мыслителями. В них участвовал в том числе профессор Лешек Колаковский, польский философ. Говорят, что как-то Папе пытались «напомнить», что в молодости Колаковский был марксистом и боролся с Церковью. На это Иоанн Павел II ответил: «Я охотно отправил бы его в Ватиканское подземелье, чтобы мне было с кем проводить вечерние дискуссии».

Источник: Od Brzozowskiego do Kolakowskiego (A. Sporniak, Czy Kolakowski jest do zbawienia koniecznie potrzebny?)

Однажды в научных дебатах в Кастель-Гандольфо принимал участие священник Иоганн Батист Метц, представитель спорного, с точки зрения Ватикана, «политического богословия». Как вспоминает один из организаторов этой встречи, о. Юзеф Тишнер, «когда кто-то предложил всем вместе сфотографироваться, Папа остановился посередине зала, а участники стали пристраиваться рядом с ним, но, из скромности, всё же на определённом расстоянии... и получилось, что Папа стоял один. Оглянувшись по сторонам, Иоанн Павел II увидел Метца и, протянув к нему руки, сказал: «Очень прошу Вас, пожалуйста, поближе к Папе, поближе...»

Источник: «Viva», 1/1998 (ks. J. Tischner, Proszę bliżej papieża)

Кароль Войтыла - Иоанн Павел II - прославился и как человек, острый на язык. Узнав, ещё будучи в Кракове, что священник Адам Бонецкий сломал ногу во время езды на лыжах, он заявил: «Да, так случается, когда кто-то сначала ездит, а потом учится». Однако, - рассказывает о. Адам Бонецкий, - с тех пор как Войтыла «стал Папой Римским, он очень старается воздерживаться от всякого рода колкостей». Но в мире продолжают распространяться его остроумные, слегка язвительные прибаутки... Например, такая: «Один епископ при встрече заговорил с ним так: «Ну что, Святой Отец, стареем...». Папа взглянул на него и констатировал: «Да! Но в отличие от Вас, я начал стареть с ног!»

Кардинал Войтыла много раз писал протесты Новосондецкому воеводе Бафии, который преследовал движение католической молодёжи, присылая милицию в лагерь, где во время каникул юноши и

девушки собирались на духовные упражнения. А когда Бафия в 1979 году в Новом Тарге был представлен Святому Отцу, Иоанн Павел II сказал: «Да ведь мы с Вами знакомы... по переписке!».

Подобным образом он отреагировал и на Юзефа Класа, бывшего первого секретаря обкома компартии в Кракове, у которого никогда не было времени на встречу с кардиналом Войтылой. В 1979 году Ю. Клас был послом Польской Народной Республики в Мексике.

В этом качестве его и представили Святому Отцу. «Я никогда не терял надежды, что Вы всё же найдёте минутку для меня», - обрадовался Папа.

Источник: Biografia napisana przez Wielkiego Reżysera: Z ks. Adamem Bonieckim rozmawia Katarzyna Zimmerer; Od początku do końca: Z o. Leonem Knabitem OSB rozmawiają Wojciech Bonowicz i Artur Spomiak (рассказ В. Броневич); ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II (рассказ Анджея Росевича)

Твоя епархия увеличивается в размерах?» - однажды спросил Иоанн Павел II одного из польских епископов.

- Да, - ответил иерарх.

- Так же, как и её епископ, - отметил Папа, глядя на располневшую фигуру своего собеседника.

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Относительно Папы, которому было суждено ввести Церковь в третье тысячелетие, высказывалось множество предсказаний и пророчеств. Некоторые из них звучали угрожающе - а них говорилось о преследовании Церкви и о новой войне. Из уст в уста передавались и ложная версия третьей фатимской тайны...¹⁹

Как-то ссылаясь на одно из предсказаний, Иоанну Павлу II задали провокационный вопрос, готов ли он «бежать из Ватикана по трупам кардиналов», и получили достойный ответ: «Готов ли Папа? Прежде всего спросите, готовы ли к этому кардиналы?!»

19 - Первые две тайны, связанные с предсказаниями, сделанными Девой Марией во время Её чудесных явлений в Фатиме, касались окончания Первой мировой войны и установления атеистической власти в России, а также начала Второй мировой войны. Третья тайна, открытая лишь в конце XX века, относилась к чудесному избавлению Папы Иоанна Павла II от смерти в день покушения 13 мая 1981 г. (Прим. ред.)

Апокрифический рассказ

13 мая 1981 года турецкий террорист Мехмет Али Агджа совершил покушение на жизнь Иоанна Павла II.

На следующий день после покушения первыми словами тяжело раненного Папы были: «Мы читали повечерие?»²⁰.

А через три дня все присутствующие на площади Святого Петра слышали записанный на магнитофонную ленту голос Папы - Иоанн Павел II прочитал с верующими молитву «Ангел Господень». При этом он сказал: «Я молюсь за брата, который ранил меня и которого я от всего сердца простил».

20 Этот вопрос мы поместили в книгу по настоятельному пожеланию Андре Фроссара, который утверждает, что он «достоин того, чтобы поместить его среди «Цветочков» понтификата Иоанна Павла II» (A. Frossard, «Portrait de Jean Paul II»).

Источник: A. Frossard, «N'ayez pas peur!»: Dialogue avec Jean Paul II (рассказ о. С. Дзивиша)

Вскоре после покушения Иоанна Павла II начали возить в застеклённом автомобиле - так называемом «папамобиле». Это его раздражало. Авторы идеи пытались объяснить Святому Отцу необходимость этой, по его выражению, «стеклянной клетки»:

- Она уменьшает риск. Что же мы можем поделать, если мы беспокоимся о Вашем Святейшестве?

- Вот именно. Я тоже беспокоюсь о своем святейшестве, - ответил Папа. 21

21 - Папа использует двойное значение польского сло «swiatobliwosc» - «Святейшество» и «святость», (Прим. ред.)

Источник: A. Frossard, Portrait de Jean Paul II

Его понтификат часто называют переломным. И это соответствует действительности - вспоминаются паломничества Иоанна Павла II, акт покаяния от лица Церкви, празднование Великого Юбилея, встреча с представителями различных религий и общая молитва о мире, а также посещения мечети и синагоги...

Священник-доминиканец Ян Гура когда-то рассказал Папе о том, что выдающийся польский писатель еврейского происхождения Роман Брандштеттер был очень взволнован тем, что Епископ Рима посетил синагогу. Слушая его, Иоанн Павел II улыбнулся и сказал: «А разве святой Пётр не ходил в синагогу? Ходил, ходил».

Источник: воспоминания о. Я. Гуры, переданные автору данного сборника

Масштабы этого понтификата и стиль поведения Папы, похоже, вызывают легкое беспокойство у некоторых сотрудников Римской курии...

Рассказывают, что в Римской курии любят повторять анекдот:

- Чем отличается Папа от Святого Духа?

- ???

- Святой Дух присутствует повсюду...

- А Папа?

- А Папа... уже там был!...

В Ватикане уже давно говорят о том, что «никогда никому не известно, как поведёт себя Папа в отношении двух вещей: в какое время он сядет за стол и сколько человек пригласит на обед».

Апокрифические рассказы, источник: ks. K. Pielatowski, Uśmiech Jana Pawła II

Некоторым из итальянских сотрудников курии не нравится польское окружение Иоанна Павла II, эта, как они выражаются, «польская мафия».

Андре Фроссар услышал этот анекдот от самого Иоанна Павла II:

«Папа молится и спрашивает у Бога:

- Господи, скажи, обретёт ли Польша когда-нибудь независимость?

- Да, - отвечает Бог, - но не при твоей жизни.

Тогда Папа задает следующий вопрос:

- Господи, а будет ли когда-нибудь после меня на Престоле святого Петра поляк?

- Не при моей жизни... - отвечает Господь».

Источник: A. Frossard, Portrait de Jean Paul II

Папа Иоанн Павел II по природе очень скромный человек. Он никогда не возводит себя на «пьедестал почёта» и не любит, когда это делают другие...

Рассказывает епископ Тадеуш Перонек: «Когда Кароль Войтыла был кардиналом, ему очень не нравилось, когда целовали перстень на его руке, хотя тогда это ещё было принято. Став Папой Римским, он, конечно, смирился с этим, но очень неохотно».

Священник Адам Бонецкий: «Я передал Иоанну Павлу II просьбу от Союза польских писателей стать почётным членом этой организации. Папу это очень развеселило: «Ну какой же я писатель?!...» Но всё же он позволил уговорить себя, потому что не хотел огорчать этих людей.

Я был свидетелем его раздражения в тот день, когда ему пришлось открывать памятник самому себе (если не ошибаюсь, это происходило в Перу). Он даже не старался скрыть своего недовольства. И, в результате, это совершилось таким образом: по дороге из храма к папамобилю он на мгновение задержался у памятника, дёрнул за шнурок и тут же отправился дальше. Я думаю, теперь Кароль Войтыла со всем этим смирился, посчитав это злом неизбежным».

Источник: «Gazeta Wyborcza», 19.V.2000, Jego Nadzwyczajniejsza Zwyczajnosc: Z bp. Tadeuszem Pieronkiem i ks. Adamem Bonieckim rozmawia Jacek Zakowski

Во время одного из концертов Иоанн Павел II, восторгаясь красотой музыки, напомнил слова святого Августина: «Тот, кто поёт - дважды молится».

После концерта Папа обменялся несколькими фразами с послом США при Святом Престоле: - Да, священник должен много петь в храме, даже если у него это выходит не наилучшим образом.

- А Вы, Святой Отец, хорошо пели? - спросил Рэй Флин.

Когда я пел, то молился один я, - ответил Папа.

Источник: R. Flynn, John Paul II: A Personal Portrait of the Pope and the Man

Иоанн Павел II всегда и везде вызывает всеобщее восхищение. Но иногда его это немного утомляет...

Во время встречи в Риме с монахинями, которые слишком бурно выражали свои эмоции, Иоанн Павел II сказал: «Я думал, что монахини - народ спокойный, а они, оказывается, столько шума создают! При первой встрече готовы разорвать Папу!»

Источник: ks. K. Pielatowski, Usmiechjana Pawla II

В 1999 г. во время визита в Польшу Иоанн Павел II постоянно старался преодолеть невыносимую для него атмосферу всеобщего преклонения.

Собравшиеся в Эльблонге паломники часто и громко прерывали выступление Святого Отца. Иоанн Павел II прокомментировал это так: «Однажды кто-то ошибся и вместо того, чтобы выкрикнуть: «Niech żyje Papież»²², закричал: «Niech żyje lupież»²³. Я вас к этому не призываю».

Когда в другом городе ему кричали: «Witaj w Licheniu»²⁴, он заявил: «А я было подумал, что вы кричите: «Witaj, ty leniu»²⁵.

По причине болезни Папа не мог поехать в Гливице. Однако он посетил этот город в последний день своего визита в Польшу. «Я бы не выдержал такого Папу, - сказал он на местном наречии. - Когда он должен приехать - не приезжает, когда не должен - приезжает».

22 «Да здравствует Папа».

23 «Да здравствует перхоть».

24 «Приветствуем тебя в Лихене».

25 «Приветствуем тебя, ты лентяй». (Прим. ред.)

Источник: J. Poniewierski, Pielgrzymka 1999: Dzień po dniu

С определённого времени состоянием здоровья Иоанна Павла II стали очень интересоваться средства массовой информации. Повторялась каждая сплетня на эту тему. А сам Папа, когда его спрашивали о здоровье, отвечал: «Не знаю, я ещё не успел прочитать утреннюю прессу!»

Источник: воспоминания о. Мечислава Малиньского, переданные автору сборника

Однажды некий итальянский журналист опубликовал под псевдонимом в одном из еженедельников придуманную им самим информацию о здоровье Папы. А потом, ссылаясь на этот текст как на первоисточник, написал, на этот раз уже под собственной фамилией статью в издание, выходившее ежедневно большим тиражом. Некоторое время спустя этот журналист сопровождал Святого Отца в одной из его зарубежных поездок. Увидев его в самолёте, Папа сказал: «А, это тот самый господин, у которого по воскресеньям одна фамилия, а по будням - другая!».

Источник: Biografia napisana przez Wielkiego Reżysera: Z ks. Adamem Bonieckim rozmawia Katarzyna Zimmerer

В середине 90-х годов у Иоанна Павла II всё чаще стали появляться проблемы с передвижением - для того чтобы пройти большое расстояние, ему требовалось всё больше и больше времени. В 1994 году на заседании Синода Епископов Папа с трудом подошёл к столу президиума, промывав себе под нос: «Erpur si muove» («И всё-таки [она] движется»)²⁶,

26 Эти слова произнёс Галилей (имея в виду Землю) после того, как инквизиция вынудила его отказаться от своих астрономических взглядов. (Прим. ред.)

Источник: Дж. Вейгель, Свидетель надежды

Наблюдая за понтификатом, невольно задаешься вопросом, где тот источник, из которого Иоанн Павел II черпает такую силу...

Пишет Андре Фроссар: «Коленопреклоненный Папа показался мне гигантом. Накидка на его широких плечах ассоциировалась с вечными снегами, и я не мог понять, каким образом огромную гору втиснули в такое узкое пространство... Передо мной была целая громадина молитвы...».

Источник: A. Frossard, «N'ayez pas rent!»: Dialogue avec Jean Paul II

Вспоминает епископ Ян Храпек, организатор с польской стороны паломнической поездки Папы в Сандомах летом 1999 года: «По дороге на литургию мне сообщили, что у алтаря²⁷ неслыханно жарко - около 40° по Цельсию, - и предложили, чтобы Иоанн Павел II не служил Святую мессу, а только произнес проповедь сидя. Когда я это предложение передал Папе, он спросил меня: «Ты Святой Отец или я? Если я, то я приехал для того, чтобы служить».

27 В паломнических поездках Папы мессы совершаются на большом поле, где специально устанавливается алтарь.

Источник: Spotkalismy Papieza: Wzntszajace wspomnienia Polakow o Ojcu Swietym (Panic, Ojciec Swiety przyjechal!, z bp. Janem Chrapkiem rozmawia Pawel Zuchniewicz)

Это было в Бразилии. Иоанн Павел II посетил деревушку, в которой жили больные проказой. Потрясённый тем, что он увидел, Святой Отец сказал: «В какие-то моменты мне хотелось расплакаться, как ребёнку. Но кому нужен плачущий Папа? Ведь я должен вдохнуть в них силу».

Источник: J.I. Korzeniowski, Anegdoty i ciekawostki z zycia Jana Pawla II

Заключительное слово

Это небольшое собрание историй представляет нам Папу Римского Иоанна Павла II в самых неожиданных ситуациях, открывая читателю новые грани его личности, поистине исключительной в жизни Церкви и человечества в целом.

Мне хотелось бы особенно отметить его отношение к юмору, который Папа любил, понимал и ценил. Мне и самому неоднократно приходилось слышать от него: «Расскажите мне какой-нибудь анекдот или смешной случай про меня». Я был свидетелем того, как он прямо до слёз смеялся, слушая всякие забавные истории. В своём общении с людьми, особенно с молодёжью, он очень часто находил меткие, точно соответствующие моменту, слова и выражения, которые мгновенно разряжали обстановку или вызвали необыкновенное воодушевление у слушателей.

Все это сближало его с людьми и подтверждало, что, даже будучи главой Католической Церкви, Иоанн Павел II оставался простым человеком, открытым и доступным для каждого. Он очень любил русскую культуру, рукоплескал нашим артистам, радовался встрече с учеными, писателями, людьми из мира искусства, интересовался Россией.

Я благодарю Издательство Францисканцев за перевод и издание этой книги, уверен, что она поможет русскому читателю полнее раскрыть образ Великого Понтифика-славянина.

С благословением,

Митрополит Тадеуш Кондрусевич,

Ординарий Архиепархии Божией Матери

Несколько историй, рассказанных Митрополитом Тадеушем Кондрусевичем

Однажды Папа Иоанн Павел II должен был ехать на богослужение за пределы Рима, Но за ним долго никто не приходил. Тогда он сказал водителю, чтобы тот взял обычную машину без опознавательных знаков, указывающих, что эта машина принадлежит Понтифику, и они поехали. С трудом выбравшись из римских пробок, они наконец-то оказались на автостраде. Времени до начала богослужения оставалось мало, и Папа попросил водителя ехать побыстрее. Тот увеличил скорость до 120 км/час. «Быстрее, - просит Папа, - быстрее, мы же опаздываем!». Скорость - 140! «Ещё быстрее!» - просит Папа. «Ваше Святейшество, - отвечает водитель, - быстрее я уже не могу». «Хорошо, вылезай, я сам поведу машину!» - Папа садится за руль автомобиля, а водитель - на место Папы. Скорость под 200. Конечно, машину останавливает дорожная полиция. Младший по чину карабинер подходит к автомобилю, но вскоре возвращается. Старший спрашивает: «А где штраф?» - «Я не оштрафовал этого человека». «Почему, ведь он летел, как самолет!» - настаивает старший. «Я не мог его оштрафовать», - говорит младший. «Что, в машине был большой начальник?» - спрашивает старший. «Да», - отвечает младший. «Кто, мэр Рима?» - «Нет».] - «Министр?» - «Нет». - «Так кто же?» - «Не знаю...» - «Почему же тогда ты решил, что в автомобиле большой начальник?» - «Потому что... потому что водителем был сам Папа...»

Однажды Папа Иоанн Павел II принял делегацию российских католиков. К делегатам присоединился один из московских художников, написавший портрет Папы и пожелавший лично вручить его Понтифику. Когда все увидели на полотне портрет очень старого, измученного человека, зал замер в ожидании реакции Святого Отца. Иоанн Павел II внимательно посмотрел на портрет и спокойно произнес по латыни: «Nolite timere, ego sum» - «Не бойтесь, это я...».

Как-то Иоанн Павел II посещал женский монастырь Конгрегации Святого Духа. Приветствуя Понтифика, генеральная настоятельница представилась ему как настоятельница Святого Духа. Папа тут же отреагировал: «Ой-ой-ой, а я всего лишь Викарий Христа».

Во время заседаний Синода епископов случается, что кто-то из иерархов немножко вздремнет. Все относятся к этому снисходительно, особенно, если это кто-то из старших, почтенных и измученных длинными сессиями Синода иерархов. В имеющем форму амфитеатра зале Синода, ближе всего к президиуму, то есть в нижних рядах, обычно сидят кардиналы, выше - архиепископы и ещё выше - епископы. Однажды, видя побеждённых сном некоторых Отцов Синода, Папа пошутил: Интересно... Чем ниже располагаются сидящие в зале, тем ниже склоняются их головы...».

1997 году, после презентации в Пресс-центре Ватикана русского перевода Катехизиса Католической Церкви, я был принят Иоанном Павлом II. А в тот момент моя нога была в гипсе - во время игры в футбол произошёл разрыв ахиллова сухожилия. Понтифик, который также был после операции тазобедренного сустава, взглянул на меня, еле волочившего ногу, и сказал: «Ну и ну, я, хотя и старый, но так сильно не упал».